

Игорь Самарский

Пятница

Игорь Самарский

Пятница

«Издательские решения»

Самарский И.

Пятница / И. Самарский — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-504951-3

Русская домохозяйка имеет проблемы с мужем. Муж интригует и ради любовницы решается избавиться от жены посредством катастрофы самолета. По стечению обстоятельств жена остается жива на острове, где также оказался бизнесмен с этого же самолета. Они не знают о существовании друг друга и начинают охоту друг за другом. В конце побеждает любовь, и справедливость торжествует.

ISBN 978-5-00-504951-3

© Самарский И.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	11
Глава 4	13
Глава 5	15
Глава 6	16
Глава 7	19
Глава 8	22
Глава 9	26
Глава 10	28
Глава 11	30
Глава 12	33
Глава 13	36
Глава 14	39
Глава 15	42
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Пятница

Игорь Самарский

© Игорь Самарский, 2019

ISBN 978-5-0050-4951-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Иногда, мы клянем себя, или возвышаем.

Однако, стоит серьезно измениться обстоятельствам,

И, мы превращаемся в то, что собой представляем на самом деле.

Глава 1

Листва, мелкие шишки, сучья, попавшие после последней, летней шквалистой грозы на ленту асфальта Рублевского шоссе, слетали в кювет, сносимые вихрями пронесившихся шикарных авто.

Москва дышала раскалённым июльским воздухом, выплевывая потоки автотранспорта из своих недр, по артериям автострад во все направления России, словно изрыгая не нужные ее организму чужеродные образования.

На «Рублевке», элитном районе столицы, было немного прохладнее, хотя и здесь, легкие Москвы уже были подпорчены вырубками лесного массива, всевозможного статуса застройщиками – из когорты новой, Российской элиты.

Неприметный, красноватого камня, двухэтажный коттедж, затерялся среди вилл и дворцов певцов, артистов, олигархов и криминальных авторитетов.

.....

Катерина стояла возле плиты и кромсала ножом петрушку. Домработница на выходные дни была отпущена. Муж еще не вернулся с работы.

Она с неприязнью оглядывала свою фигуру, отмечая недостатки: излишняя полнота, грудь уже третьего размера, жир выпирает на бедрах, живот начинает выползать из белья. Она фыркнула и огляделась.

Столовая в доме была забита всякой бытовой техникой. Но именно это ее почему-то и раздражало. Набрала номер на мобильнике, включила громкую связь и взялась чистить лук.

– Лариска привет... Ты можешь себе представить, я оббегала самые лучшие модельные магазины. Но только у «Картье» нашла то что нужно-черное белье в полном комплекте, с подтяжками, колготками... Да, – она хихикнула, – только кожаной плетки не хватает... Представляешь?

Катерина улыбнулась.

– Ну и каков эффект?, – снова хихикнула, – ага, с точностью наоборот! Ты думаешь он обратил внимание?... Много хочешь! Задал мне идиотский вопрос: – я что? Поменяла сексуальную ориентацию и стала мазохистской? Болван!

Ответ зашебетал на микрофоне телефона:

– А что ты ожидала от мужчины, с которым прожила столько лет?

Запомни Катя, все мужики негодяи и подонки!

Катерина, бросает кухонный нож, берт телефон и идет в ванную комнату, по пути слушая ответ подружки:

– Они не ценят своих жен и все время смотрят на чужие юбки. Я тебе советую срочно завести любовника, и, не одного. Ты сразу почувствуешь вкус к жизни, сразу сбросишь свой вес. Доверься мне Катя! Я после развода со своим мужем как на крыльях летаю...

Катерина взболтала шампунь в воде ванны.

– Ладно подруга! Хватит мне нотации читать! Сама постараюсь разобраться.

Голос в трубке хрюкнул:

– Ну вот те на! Я тебе как подруге, а ты фыркаешь! Ладно, пока!

Загудели прерывистые гудки отключения. Катя в раздражении, нажала кнопку и бросила телефон на столик перед зеркалом, Уселась на закрытую крышку унитаза, обхватив голову руками.

С улицы, через раскрытую форточку, слышался скрип тормозов, подъехавшей машины. Катерина вздохнула и вышла из ванной комнаты.

В гостиную зашел Аркадий – ее муж.

Это сухощавый мужчина, черноволосый, модно одет. Он – успешный банкир.

Исподлобья взглянул на жену, ослабил галстук и поставил «дипломат» на стул, рядом с дверью. Молча прошел в столовую, открыл холодильник и вынул бутылку пива. Он постепенно остывал от рабочей горячки, но на него нахлынула новая волна проблем – испортившиеся отношения с женой. Медленно глотал пиво, размышляя:

«Ну что еще придумала эта развалина? Очередная истерия... Сейчас начнется!»

Катерина, сидя на диване, нервно и бессмысленно листала журнал мод.

Эта ежедневные ссоры угнетали ее, но она не могла понять – почему так резко в их отношениях, проявилась эта огромная и глубокая трещина непонимания?

Чувствуя, что надо что-то говорить, она не могла вымолвить ни слова.

Аркадий взглянул на нее.

– Звонили сегодня дети или нет, дорогая?

Катя вздрогнула от этого издевательски прозвучавшего «дорогая».

– Нет. Никто не звонил... Ты знаешь, они уже давно не звонили. Это странно.

– Я думаю, ничего не произошло. Они заняты своими делами, – Аркадий зевнул.

– Ты знаешь – я обеспокоена, Лена несколько дней не появлялась дома. Я боюсь, что она, – Катерина поморщилась, – хотя ей уже и шестнадцать лет, может попасть в дурную компанию. Может стать наркоманкой...

Аркадий раздраженно проворчал:

– Я знаю, чем занимается Лена. Уже давно познакомил ее с хорошим парнем Игорем и они уехали на несколько дней на Цейлон на отдых, который я же и оплатил.

– Почему я не знаю – кто такой этот Игорь, и почему ты ничего не говорил об этом?

– Потому, что ты вечно занята собой и не спрашивала меня раньше. И вообще ты мало интересуешься своими детьми! Я больше знаю, не смотря на занятость в банке. А ты? Что делаешь ты? Вместо того, чтобы болтаться с подругами по магазинам, лучше бы ты узнала, где пропадает твой сын Роман!

У Катерины навернулись слезы на глаза.

– Ну и где же? Где? Ответь мне!

Аркадий хмыкнул и вынул следующую бутылку пива.

– У Романа уже есть девушка. Он работает младшим менеджером по кредитам в моем банке. Ему уже исполнилось двадцать лет, и, я не удивлюсь, что ты не заметишь как станешь бабушкой, – он язвительно рассмеялся.

Катерина, в приступе истерики, вскакивает с дивана.

– Да это ты виноват во всем! Это ты еще шесть лет назад запретил мне работать. Это я, по твоей вине сижу дома, заросла жиром и потеряла контакт с детьми!, – она отворачивается, утирает рукавом ручьем текущие слезы.

Аркадий, медленно глотая пиво, постепенно «вскипает».

– Да, да! Конечно я! Кто же еще?, – он швырнул пустую бутылку в мусорный пакет, – другие женщины, вместо того, чтобы бесполезно тратить кучу денег на ненужные вещи и таскаться по магазинам, развивают свои мозги! Ищут себя в искусстве, рисуют картины, пишут книги, фотографируют, делают кино и устраивают

выставки! А что ты за 25 лет совместной жизни сделала для семьи? Кроме того, что родила двух детей? Что ты собой представляешь? Да ты всего лишь потрепанная секс машина, которая к тому же заржавела!...

Катя с ревом, убегает в свою комнату.

Она с плачем бросается на кровать. Поток слез размывают тушь на глазах и Катя размазывает ее по постели, содрогаясь в приступах рыданий.

Аркадий минуту постоял, остывая от своей «тирады».

Машинально вынул из кейса кипу бумаг. Тупо на них посмотрел, пытаясь сосредоточиться.

В раздражении засунул их обратно, захлопнул кейс и швырнул его на диван.

Вышел на улицу.

Уже темнело.

Зной немного спал.

Аркадий медленно подошел к своему кабриолету «Лексус». Щелкнул золотой зажигалкой, закурил...

Из – за ворот раздавались шипящие звуки пролетающих авто.

Подошел к воротам, прислушался, о чем-то раздумывая. Вернулся. Сел в автомобиль.

Швырнул окурок щелчком пальцев в куст сирени.

Завел двигатель и нажал кнопку дистанционного пульта.

Ворота усадьбы бесшумно распахнулись.

Кабриолет, взвыл двигателем и исчез за воротами, которые также бесшумно за ним закрылись.

Он гнал авто обратно в Москву.

Перед его глазами всплыл образ его секретарши и любовницы – Ларисы, которая недавно говорила с его женой по телефону. Лора сидит на его коленях в кабинете... Её руки нежно обвивают торс Аркадия и губы прижались к его шее.

– Аркаша! Ты настоящий гигант секса! Супер мужчина и я тебя люблю, люблю каждую часть твоего сильного тела дорогой...

Ее рука опускается все ниже и расстегивает ширинку на брюках Аркадия.

Резкий гудок клаксона выводит его из грез.

Перекресток.

Он резко тормозит.

Он чуть не врезалась в шикарный кабриолет, стоящий впереди. Два усатых лица кавказской национальности лениво оборачиваются и строго смотрят на Аркадия из передней машины. На их шеях висят массивные золотые цепи.

Аркадий примирительно улыбается, делает извинительные жесты.

Кавказцы отворачиваются.

Загорается зеленый свет светофора. Авто срываются с места. Аркадий резко крутит руль и поворачивает вправо, выйдя из общего потока автомашин.

Глава 2

Солнечные блики отражались от стекол небоскреба и слепили, водителей и пешеходов на широком проспекте, пахнувшем расплавленным асфальтом.

Владелец крупной инвестиционной компании, Алексей Воронов (или как его зовут закадычные дружки – Алекс), сидит в мягком кожаном кресле своего кабинета на совещании. За длинным столом сидят исполнительные директора компании и множество менеджеров. Менеджеры встают и по очереди делают доклады об успешной деятельности компании. Алекс встает из кресла и подходит к окну, отворачиваясь от докладчиков.

Он, только, вполуха слушает докладчиков. Его мысли витают где-то, но только не в области бизнеса.

Панорама обновившейся до неузнаваемости Москвы открывается перед его глазами. Алекс хмыкнул.

«Лепота!», – он улыбнулся, вспомнив Ивана Васильевича из комедии Гайдая.

В его пальцах нервно закрутилась авторучка.

Менеджеры переглядываются между собой. Они тревожно перешептываются – босс не в духе, это очень опасно.

Алекс резко оборачивается.

Встает главный менеджер по финансам и просит разрешения выступить о проекте новых инвестиций.

– Могу ли я начать доклад?

Алекс кивает и снова отворачивается к окну.

Менеджер бодрым голосом начинает говорить о перспективе огромных прибылей:

– Как известно, за последние три месяца наши доходы возросли

на сорок пять процентов. Последние, застрахованные инвестиции позволили нам получать до 15 процентов прибыли ежемесячно со всего оборота капитала. Но по предложению нашего банка, мы просчитали проект новых инвестиций в алмазные разработки в ЮАР, – менеджер кашлянул и покосился на босса.

Тот стоял возле огромного окна, и казалось, был «очень далеко» от того, о чем вещал он. Менеджер повернулся к коллегам, опустил глаза в лист бумаги у него в руках и продолжил:

– Этот проект сулит нашей компании как минимум удвоение

годовой прибыли, в том размере, в котором мы ее получаем сейчас.

Даже, если мы вложимся только на долевом участии....

Алекс смотрит на панораму города. Мысли медленно блуждают в его голове.

«Да, я успешный бизнесмен. Да, на меня работает куча умных, даже слишком умных помощников, которым я хорошо плачу. Да, у меня хороший, грамотный банкир, который правильно эксплуатирует мои деньги и своего не упустит. Да, вокруг меня куча «шестерок» и проходимцев, которые желают залезть в мой карман и пожить там. Особенно из властных структур города. Да... Все так!

У меня мало порядочных приятелей, вокруг в основном акулы, бандиты, многочисленная чиновничья рать, жаждущая урвать свой кусок, не взирая на современных управителей государства. Долбаные демократы! Насажали своих сынков в кресла и кричат на каждом углу о благе народа. Зла не хватает!

Однако каждая эта сволочь, не забывает о собственном брюхе! Они спят и видят – уничтожить меня и заграбастать мой бизнес. А для чего все это? Неужели жизнь построена на бесконечном добывании денег и это есть счастье?

Единственный друг со времен афганской войны, с которым начинали свой бизнес здесь в Москве, тоже как и я – достиг успеха, но только в строительстве. Где теперь он – мой Миша?

Вместе с семьей, вышел из Питера на своей яхте и благополучно исчез в Балтийском море. Его родители не выдержали потери детей...»

Он прокашлялся, повернулся к работникам, сделал рукой продолжающий жест и углубился в свои мысли.

«Они умерли друг за другом в течение года. Да уж... Я конечно не святой, всякое было и до армии, и, в армии тоже. Насмотрелся на хапуг в генеральских погонах, нагло посылающих молодых ребят в секреты на перевалы. Лишь бы глаза не мозолили и не видели, как эшелонами техника продается духам. Да... С Мишей мы не раз попадали в переплеты, едва не превратившись в очередной груз «двести».

Ребята вертолетчики спасали... Сами и гибли вместе со спасенными, от неожиданных «стингеров» на подлетах к базам.»

Алекс прикрывает глаза и на него накатывают воспоминания.

Глава 3

Звездная, афганская ночь. Жара спала и вместе с ней исчез знойный ветерок, поднимающий крутящиеся столбики пыли.

База советских войск раскинулась в межгорной долине.

Часовые на угловых будках, попыхивали сигаретками. И хотя, они прятали их в кулаках, все равно, изредка, то в одном, то в другом углу базы, мелькали красные «светлячки» сигаретных бычков.

Алексей и его друг Михаил затаились за стоянкой бронетехники. Редкий, колючий кустарник, прикрывал двух солдатиков «ограниченного контингента».

Они уже «дернули» по кружке спирта, наслаждались натуральной тушенкой, передавая друг другу жестяную банку.

Михаил сыто отвалился и скрутил косячок.

Алексей, выскребал остатки тушенки. Его дружок наклонился, щелкнул зажигалкой. Потянуло противным дымком марихуаны.

– На потяни. Кайфно!, – Михаил протянул бычок Алексу.

– Нет. Не хочу. Отстань...

– Да ты только попробуй! В натуре... Ну?, – настаивал Михаил

– Да отвянь ты! Знаю я эту дурь... Никогда наркота не давала мне радости. Тошнота, голова, как горшок набитый говном, и, все...

Михаил, блестя глазами в свете Луны, похихикал... Его стало пробивать на «ха-ха».

Он вспомнил анекдот.

– Слышь? В голову пришло. Вспомнил анекдот. Прикинь... Однажды прапорщик увидел старушку, которая просила ей что-то подать. Он сжалился и подал ей... команду «вольно!», – Михаил беззвучно захохотал.

– Не смешно, выдал из себя Алекс.

– Хм-м... Вот еще. Секретарь Андропова: – Юрий Владимирович, к вам польский посол. Андропов: – введите!

Михаил отвалился, и затрясся в беззвучном смехе.

Алекс молчал.

Михаил, вытер слезы от смеха, взглянул на друга, и снова отвалился, закинув руки за голову.

Жара, даже в это ночное время, не хотела сдавать свои позиции..

От выпитого и съеденного, друзья задремали...

Алекс очнулся от не понятного бормотания: – кто-то тихо переговаривался неподалеку.

Темнота, мешала рассмотреть говоривших. Миша тихо посапывал рядом, лежа на боку. Алекс напрягся.

В темноте маячили три темных фигуры.

Алекс пополз. Не зря их учили в учебке, как надо «снимать» часовых...

Он уже различал: – двое арабов и кто-то из русских. Договариваются о продаже дополнительной партии гранатометов «РГД» и «Муха».

Араб тихо бубнил на ломаном русском:

– Э... Слушай! Ты много обещаешь, а толком ничего нет...

Ему вторил русский голос:

– Послушай Абдулла! Ты думаешь это легко делать? Да ты знаешь сколько глаз за мной следят?

– Это твоя проблема... Мы платим! Ты делаешь. Зачем проблему

ставишь? Купим у другого. Деньги хорошие даем...

Неожиданно на плечах у русского мелькнули полковничьи погоны. Алекс замер.

Его пробило потом.

«Блин! Сам командир полка. Ну и гнида! Давно, его лисьи глазки, примелькались мне. Вот сволочь!»

Неприятная волна гадливости и ярости нахлынула на Алексея. Он стал прислушиваться.

Разговор на ломаном русском продолжался

Араб уже раздраженно повысил голос:

– Слушай полковник... Два бэтэра в ущелье, не были с запчастями.

Поэтому мы платим только треть. Если ты даешь гарантию, что сейчас, ночью, ты выгонишь «Урал» с запчастями и на безопасном расстоянии от базы передашь нам, мы заплатим остальное. Дадим тебе аванс за новую партию гранатометов и три комплекса «Игла».

Полковник на минуту замолчал.

– Нет братки! Не получится! Этой ночью, нет. Но завтра, послезавтра, могу направить конвой с ослабленным охранением. Сигнал получите от меня по сотовому телефону. Ну как?

– Э..э... Давай делай! Как получим, так и заплатим!

Алекс осторожно поменял позу, поскрипел зубами.

«Ну сука! Ну и падла! Вот куда оружие пропадает. А мы теряем парней... Сука!

Алекс задышался от злобы и ненависти. Внутри у него все кипело.

Трое тихо разошлись.

Алекс тихо, вьюном, перекатился к своим кустам и растолкал Михаила, зажав ему рот.

Быстро объяснил в чем дело.

– Миша! Тихо! Полковник гнида. Помнишь я тебе говорил? Сейчас эта падла при мне договорился с духами. Я сейчас слышал его разговор. Он продает и нас и оружие...

Михаил напрягся.

– Что? Сейчас слышал?

– Да, да... Сейчас. Ты что тупой? Делаем их! Ну?

– Ну давай взводный. У тебя голова – арбуз! Тебе виднее...

Две тени скользнули в россыпи камней у ограды базы.

Глава 4

Моджахеды, осторожно пробирались по камням, спускаясь в ущелье.

Лунный свет залил окружающие камни серебряным ярким светом, бросая длинные причудливые тени на окружающие скалы и кусты.

Они тихо переговариваются по-арабски. Пискнула рация. Один из них достал рацию и быстро что-то сказал по-арабски. Второй присел на корточках рядом.

В свете Луны, что-то блеснуло в полете, и неожиданно в спину сидящего, впился по самую рукоять русский штык-нож от автомата Калашникова.

Одновременно быстрая тень метнулась на стоящего араба, говорящего по рации. Моментальное движение руки с ножом и из горла араба фонтаном хлынула кровь, и Раздался хлюпающий, предсмертный хрип.

Рация упала на землю.

Алекс отступил, чтобы фонтан крови не забрызгал его.

Тело, с почти отрезанной головой, мешком свалилось на землю.

Второй араб уже не двигался. Штык проткнул ему сердце.

Пригнувшись, подошел Михаил.

Алекс со злостью пробурчал:

– Суки, это вам, по-вашему! За ваши методы, по- мусульмански...

Подождав, пока с трупов стечет кровь, он ощупал одежду и сумку арабов.

Михаил тихо шепнул:

– Давай зачистимся! В пропасть! Кровь присыпь...

Алекс носком сапога набросал осколки камней на пятна крови на земле.

У обоих арабов на талиях, висели пояса, набитые чем-то.

Содрав с трупов пояса, откинули подальше два немецких «парабеллума», которые нашли в их карманах.

За ноги поволокли трупы к обрыву и сбросили их в ущелье. Тихо без слов, исчезли за грудой камней.

Алекс и Миша приближались к своему «дому»

Они присели в яме, отдышались.

Радостно шлепнули кулаками друг о друга и стали распаковывать сумку, пояса. Узлы были тугие и пришлось воспользоваться штыками.

У них отвисли челюсти.

На землю упали пачки туго спрессованных стодолларовых купюр. Михаил «прошерстил» пальцами одну из пачек.

– Блин, Алекс! Да тут столько «капусты»! В натуре! На всю оставшуюся жизнь хватит!

– А ты посчитай, посчитай, – саркастически прошептал Алекс.

Миша пересчитал пачки.

– Тут триста «штук». Ну полкан – не промах! Мы тут уже почти год. А что он тут за три наковырял, а? Вот пидар гнойный!

– Ну вот братан и ты понял, что за «опарыш» наш дорогой полковничек! А то ведь не верил. Теперь мы с тобой богатенькие стали, как Буратино! Не всем же котам масленица, – он скривился, – полковнички, майорчики, интендантки. Нажировались падлы! Суки!

Михаил задумчиво вертел пачку денег в руках.

– Ну и что с «баблом» делать будем?

– А вот что партнер! Ты слышал, что замполит «травил» позавчера? Выводить нас будут. Обратно в Союз, – Алекс посмотрел на Михаила. Тот ответил вопросительным взглядом.

– Ну и?

– Не икай не ишак! Прячем «бабло» здесь. Отмечаем место. На гражданке это нам пригодится! Идет?

– Ты длинней! Тебе видней!

Алекс и Миша доверяли друг другу бесконечно. Не раз прикрывали друг друга от пуль и осколков. Это солдатское братство, не могло быть нарушено ни при каких обстоятельствах. Алекс задумчиво проговорил:

– «Бабло» брат, оно и в Африке «бабло»! На что нам жить и стать на ноги по окончании этой заварушки? Прикинь...

– Да наслышан я. Братва и стрелялась и вешалась там... Тут все понятно, а там... Я уже отвык полностью. Колька из третьей роты рассказывал, – его брат, тут только мозоли на ногах имел, а по дембелю, сыграл в ящик уже на гражданке. Бычком стал. Оказалось у отморожков...

– Вот так то братик! И «омон» нам не светит. Отбор ограничен... Не каждый туда попадет, если характеристика от такой падлы как наш полкан, будет не совсем лояльная. Думай братан! Думай....

– А что тут думать? Ты прав – сто пудов! Давай только Валентина подключим. Как ты насчет него?

– Я не против. Головастый парниша. Лады! Проверенный кореш...

Он им обоим нравился. Валентин (Валик, как они его называли) – образованный «салага», радист во взводе связи. И не раз они сидели «на троих» и строили планы, как и каких девок, они – орденосцы, будут трахать на гражданке. На том и порешили.

Михаил радостно кивнул.

– Я тоже согласен. Втроем легче!

Алекс ткнул пальцем в землю.

– Так. Давай ковыряй здесь. Место хорошее. И камень большой. Заметный

Михаил скрутил один пакет, засунул его в арабскую сумку и засунул её глубоко под камень.

Алекс молча наблюдал.

Друг закончил и замаскировал мхом яму возле камня.

Две тени профессионально проскользнули мимо охраны.

Глава 5

Валик сидел в своем закутке палатки связистов и что-то паял.

Рядом возникли Алекс и Михаил.

– Ну что Кулибин? Сработает твоя машинка? Где гарантии? Сертификат качества? Лабораторные анализы и графики испытаний?, – Алекс хитро посмотрел на друга и улыбнулся.

– Ну босс, ты крут! Но я круче! Гарантии братик – у меня в голове!, – он шутливо щелкнул себя пальцем по лбу, – там же и секретные протоколы, – улыбнулся в ответ, отложив паяльник.

– Проверим?

– Ну давай профессор. Покажи, где дремала русская изобретательская мысль, – подключился к шутливому разговору Михаил

Валентин повернулся и включил переносную радиостанцию.

Покрутил ручку настройки, наводя индикатор на нужную частоту.

Взял в руки коробочку, в которой что-то паял.

– Ну что сынки? Забьем эфир?

– Давай не томи душу!, – фыркнул Алекс

Валик щелкнул незаметной кнопкой на коробочке.

Из динамиков рации раздался непонятный вой, щелканье, скрежет.

Алекс скривился. Михаил наоборот – радостно заморгал глазами.

Валентин хохотнул и стал объяснять друзьям принцип работы глушителя.

– Я состряпал мощный генератор шумов, который своей работой, не даст работать ни обычной рации, ни сотовому телефону – просто не возможно будет что либо услышать. А вы братки, во время его связи, должны следить за полканом и его реакцией. Причем полкан должен находиться все время в поле видимости одного из вас!

Алекс восхищенно промолвил:

– Ну ты Ломоносов даешь!

– Архимед! Так эта гнида не сможет подать сигнал? Круто!, – Михаил потрепал по плечу друга, – ребята договариваемся о системе знаков жестах, и, дело в шляпе!

– Ну, ну! Не гони пургу! Размечтался! Не известно, как все выйдет, – Алекс покачал головой.

Валентин, щелкнул кнопкой выключения.

– Я буду на столбе. Делать вид, что делаю ремонт. Вы наблюдаете. Даете мне знак.

– Допустим, – Алекс вытер пот со лба.

– Я включаю генератор и возникает абзац! Вся связь в этом участке парализована! Михай, допустим увидел, что все прошло. Делает знак. Я гашу генератор. Ну нельзя же парализовать всех! Так нас в моджахеды могут записать. Усекли?

– Так точно боец. Мать твою так! Круто!, – Алекс козырнул.

– Но-но! Не тронь мою маму! Матершинник!

– Сорри сэр! Тут – все джентльмены. Михай? Валим спать...!

Они тихо выходят из палатки. Валентин прячет коробочку, в свою сумку.

Глава 6

Пыльное афганское утро.

На базе, режут двигатели, прогреваемых моторов. Бегают солдаты. Раздаются резкие команды начальников.

Перед выходом в поход, выстраивается автомобильный конвой.

Последним стоит крытый брезентом «Урал», заполненный ящиками. Несколько групп бойцов наблюдают сборы конвоя. С разных сторон от конвоя находятся Михаил и Алекс. У Алексея на плече автомат, он прогуливается недалеко от штабной палатки, все время держа в виду вход в палатку.

На высоком столбе радио-антенны, на специальных растяжках висит Валентин. Он делает вид, что ремонтирует крепление антенны, все время, поглядывая на своих друзей. В его инструментальной, притаилась коробочка с генератором, весело подмигивая ему зеленым глазком индикатора «готовности».

Командиры выходят из палатки.

Лейтенант охранной роты, бежит к конвою. Командиры расходятся к своим солдатам. Звучат команды сборов и построений.

Полковник, грузный мужчина, с резкими чертами лица, возвращается в палатку и через мгновение выходит из нее, держа в руках полковой сотовый телефон. Он оглядывается и отходит от палатки.

Алекс немедленно поправляет «афганку» на голове.

Валентин щелкает выключателем.

Полковник обалдело смотрит на телефон – не может понять в чем дело.

Он снова и снова щелкает выключателями. Из сотового слышен странный гул и только. Полковник нервничает. Двигатели передних автомашин конвоя начинают в нетерпении взывать. Полковник в ярости вбегает в палатку и матом начинает «разносить» дежурного радиста за неработающий сотовый.

– Ты сука конденсаторная! Почему рация не работает? Исправить немедленно!

В ярости швыряет ему в руки сотовый и выбегает наружу.

Валентин спустился с антенны.

Валентин, Миша и Алекс, постепенно, медленно постепенно начинают сходиться в одном месте, наблюдая, как полковник мечется в бессилии возле палатки связи.

Тот на мгновение останавливается и что-то решив, бежит к последнему «Уралу». Вскочив в кабину, орет на испуганного водителя:

– Боец! Почему транспорт открыт? Немедленно затянуть брезент! Выполнять!

– Есть затянуть!, – молоденький солдатик выскакивает наружу.

Полковник влазит в кабину и каблуком своего сапога, обламывает стартерный ключ, торчащий из замка стартера. Выпрыгивает из кабины.

Он опять подходит к водителю и тыкает ему на ослабленный брезент.

– Вы что боец? Слепой? Это что?, – дергает за конец ослабленного брезента и отходит в сторону.

Водитель лихорадочно затягивает растяжки.

Подбегает лейтенант.

– Рядовой Ефремов! Почему не заводитесь?

– Сейчас, сейчас, секунду товарищ лейтенант.

Он вскакивает в кабину и растерянно смотрит на замок стартера. За ним вскакивает лейтенант.

– Ну? Что еще?

Солдатик, почти со слезами на глазах, показывает на обломанный ключ стартера в замке.

Лейтенант матюкается:

– Твою мать, Ефремов!

Он спрыгивает из кабины и докладывает полковнику.

– Товарищ полковник. «Урал» двигаться не может по причине неисправности стартера.

Необходимо заменить замок стартера...

Полковник, зло сверкая глазами поворачивается к водителю.

– Ты... Растяпа! Сколько тебе надо времени на замену замка?

– Полчаса, – водитель вытирает рукавом пот, размазывая грязь по лицу

Полковник поворачивается к лейтенанту.

– Лейтенант! Отправляйтесь немедленно. Этот вас догонит

через полчаса. Сам лично проконтролирую! Это приказ!

Лейтенант, что-то хочет возразить, но полковник на него орет, чтобы тот двигался немедленно.

– Лейтенант! Вы что? Не поняли? Двигаться мать твою, я сказал!

Лейтенант вскакивает на броню БТРа и дает отмашку.

Взвыли двигатели, колонна тронулась в путь.

Издалека за этой картиной наблюдает тройка неразлучных друзей.

Водитель «Урала» бежит к складу техники.

Полковник идет к офицерской палатке.

Миша срывается с места и бежит за полковником.

Полковник скрылся в палатке.

Михаил врывается за ним, не обращая внимания на дневального, который запоздало крикнул:

– Эй! Боец! Ты куда?

– Я за полковником. Он уронил это! – показывает дневальному зажигалку.

Не обращая внимания на протесты дневального, он распахивает занавеску «двери» и входит.

Полковник резко дергается, загоразивая открытый чемодан на кровати и орет на Михаила:

– Это что такое? Сержант! Вы что опупели? Отвечать! Какого хрена вы здесь?

Михаил извиняющимся, подбострастным голосом протягивает ему красивую позолоченную зажигалку.

– Товарищ полковник. Вы только что обронили... Я видел. Не дай бог, кто подберет и присвоит. Возьмите...

Полковник осекся. Его рука захлопнула чемодан. Он с интересом взглянул на зажигалку.

– Хм-м... Ах это! Это да. Это моя. Действительно. Дорогая для меня вещь. Подарок от жены. Благодарю! Сержант. Вы свободны!

Миша вытягивается в струнку.

– Служу Отечеству! – Михаил козырнул и выскочил из палатки.

Алекс и Валентин сидят в курилке, с интересом поглядывая, на подходящего к ним Михаила.

Тот показывает пальцами знак «ОК».

Валентин сокрушенно качает головой.

– Бляха муха! Почему я согласился отдать подарок моей невесты какой-то гниде? А? Какая несправедливость!

– Не бзди братан! Родина тебя не забудет! Зато мы знаем, что он будет сейчас делать, – Алекс потрепал друга пол плечу...

Михаил сочувственно покачал головой.

– Валик! Ты на гражданке таких вещей гору купишь... Остынь!

Так братва. Пошли дела делать!

Они встают и идут к мотоциклу с коляской.

Суют мотоциклисту фляжку со спиртом. Тот удивленно поднимает глаза на Алекса.

Алекс улыбнулся и пояснил:

– Не делай глупое лицо, «колесница»! Продай телегу разведrote. Надо в город мотнуться. А это примочка. Промочи горло. Где твой «разводящий»?

– Вон сержант. Курит... Тот что лысый, – солдат кивнул в сторону курящего неподалеку бойца.

Алекс подходит к лысому.

– Привет боец. Помоги коллеге из разведки. Надо в город мотнуться на твоём коне. Пока тихо.

Тот кисло ухмыльнулся.

– С какой такой стати мы вам должны?

– Брат. Ты нам ничего не должен. Но начальство попросило сгонять за куревом, шмотки и прочая дрянь. А делать это можем только мы – разведрота!

Опыт брат! Опыт! А чтобы не кисло было, тебе за услугу флакончик, – Алекс отстегнул от ремня вторую фляжку.

Солдат открутил крышку фляжки, понюхал. Его лицо расплылось в широкой улыбке.

Он повернулся к мотоциклисту.

– Рядовой Соломатин. Передайте технику во временное пользование, в подотчет сержанту Воронову!

Алекс шутливо козырнул.

Михаил подошел к своему взводному, с просьбой отпустить его на час вместе с друзьями. То же сделал и Валентин.

Лейтенант подозрительно посмотрел на Алекса.

– Не темни Алекс. Зачем тебе в город?

– Товарищ лейтенант! Сигарет нет, спичек нет. Ни хрена нет!

Лейтенант вздохнул.

– Только без грубостей там! С кем идешь?

– С Михаем из третьего и Валиком из связи. Ок?

– Не вздумайте кальян курить. Босота! Возьмите в дежурке по паре гранат и дополнительные обоймы. И еще. Алекс погляди там на толкучке, может что из аппаратуры новое появилось...

– Не дрейфь командор. Все будет чики-чики! Поглядим – что там новенького. Не волнуйся, насиловать девочек не будем!

Лейтенант хмыкнул.

– Давай дергай. Быстро и тихо. Если что – я прикрою!

– Так точно командор, – Алекс выскочил из палатки.

Глава 7

Водитель закончил установку нового замка стартера. К «Уралу» подошел полковник, с неестественно раздутым полевым портфелем.

– Рядовой! Что вы там так долго возитесь? Сколько времени вам еще надо?

В ответ водитель вставил ключ в замок, повернул его. Взвыл двигатель «Урала». Полковник вскочил в кабину. Солдатик вопросительно на него посмотрел.

– Давай двигай! Что вылупился?, – зло рявкнул полковник, – сам лично буду сопровождать! Шевели клапанами... Горе – водила!

«Урал» скрывается в облаке пыли, удаляясь от базы.

Алекс проводил его ненавидящим взглядом.

– А ну орлы! Быстро сели! Добыча уходит!

Друзья вскочили в мотоцикл.

Из ротной палатки, вышел лейтенант. Посмотрел, прикрыв глаза ладонью, на удаляющийся мотоцикл и зашагал к командирской палатке.

Клубы пыли, вместе с мелкими камнями, вырываются из под колес «Урала».

Грузовик, в этой пустынной горной местности, кажется диким кабаном, несущимся в облаках пыли неизвестно куда. И это чудовище, сзади, догоняет «кабанчик» поменьше – мотоцикл.

Алекс, выплевывая сгустки грязи из рта, орет, обернувшись к друзьям:

– Блин... Нельзя ближе! Иначе увидит падла...

Михаил кричит ему в ухо, пытаясь перекрыть треск двигателя мотоцикла:

– Надо было противогазы одевать! Давай ближе! Он из-за пыли ни хрена не увидит!

Алекс повернул ручку газа. Мотоцикл почти вплотную, приблизился к грузовику, скрывшись в клубах пыли.

Полковник в кабине, нервно поглядывал то в окно, то на часы. Он медленно вытщил пистолет из кобуры. Схватил за руль левой рукой. Водитель недоуменно повернул свое лицо. В тот же момент пуля попадает ему в лоб и разбивает на вылете левое стекло двери. Полковник напрягся, открыл дверь и на ходу, вытолкнул труп водителя из кабины.

Мимо мотоцикла промелькнул окровавленный труп и упал на землю.

Алекс, обернулся и крикнул:

– Все! Началось! Ну братки – готовсь!

Друзья судорожно вцепились в поручни.

Мотоцикл резко увеличивает скорость и вплотную приблизился к заднему борту «Урала».

Михаил осторожно вылез из коляски и резким рывком запрыгнул в кузов «Урала», цепляясь как кошка за задний борт.

Алекс заорал Валентину:

– Валик! Давай за руль! Я за Михаем!

Валентин перехватывает руль мотоцикла.

Алекс повторил акробатический номер Миши, который уже полз по ящикам в кузове, приближаясь к кабине грузовика.

Валентин, отвернул руль мотоцикла в сторону.

Полковник неожиданно для себя увидел в зеркальце заднего вида – из клубов пыли неожиданно выскочил мотоцикл.

– Оппа-а! Откуда эти суки взялись?

Он сбавил скорость, не выпуская из рук пистолета. Начал разворачивать машину. Неожиданно на подножке, в окне кабины, возникло страшно-грязное лицо в камуфляже.

Полковник вскинул руку с пистолетом и судорожно надавил на курок

Пуля чиркнула по руке Михаила. Он пригнулся.

С другой стороны, в окне кабины также появляется другое, неизвестное страшное, заляпанное грязью лицо.

Полковник вцепившись в руль левой рукой, стреляет по очереди в обе стороны от себя. Алекс успел отклониться к борту грузовика.

Он перепрыгнул в кузов через дыру в брезенте и полоснул штыком, по другой стороне брезентового покрытия.

Михаил с окровавленным предплечьем, еле держался на подножке.

– Михай держись! Я попробую иначе! Ты видишь – какая падла!

Он осторожно вползает на крышу кабины «Урала».

Валентин пытается завести заглохший мотоцикл, остервенело бьет ногой по рычагу стартера. Мотоцикл не заводится...

С ревом, подпрыгивая на кочках, к нему неся «Урал».

В последний момент, Валентин отскочил в сторону.

Грузовик, также резко, повернул в его сторону. От удара, мотоцикл кувыркаясь отлетел в сторону. Валентин, в ужасе, инстинктивно загородил лицо руками и упал.

«Урал» передним колесом на повороте, наезжает на ноги Валентина.

Страшный человеческий крик смешался с ревом двигателя.

Алекс ногами, резко разбил ветровое стекло «Урала». Его нога попала по руке с пистолетом. Рука вывернулась и грохнул выстрел.

Мозги полковника разлетаются по всей внутренности кабины. Алекс, ввалился в кабину и сидя на труп полковника, остановил взбесившуюся машину.

Возникла неестественная тишина.

Огромный столб пыли, поднятый грузовиком, начал постепенно оседать.

Алекс выскочил из кабины и бросился к Валентину. Вокруг того лужа крови, его ноги раздавлены. Но он, страшно бледный, почти белый, – жив. Застонал:

– Алекс. Это песец! Эта сука раздавила меня! Мне конец, Алекс!

– Ну не гони братан! Но пасаран! Валик потерпи. У тебя только с ногами... Сам цел! Все будет о-кей. погоди минутку, я сейчас!

Алекс вырвал из кармана индивидуальный медицинский пакет.

С кузова сполз Михаил. Поддерживая свою раненую руку, вместе, они быстро осматривают Валентина. Алекс вколол шприцем обезболивающее в бедро Валентина и в плечо Миши. Валентин потерял сознание. Михаил простонал сквозь зубы.

– Ну мы и влипли! Что теперь?

– Но, но! Не бзди! Вот сейчас с Вальком разберемся только...

Он стянул жгутом обе ноги Валентина.

Солнце нестерпимо палит.

Двое солдат лежат замотанные в бинты. У одного рука, другой – по пояс.

Возле них лежит раздутый портфель полковника.

Алекс подогнал «Урал» к труп водителя. Вышел из кабины и втащил труп водителя в кабину, усадив его в «бывшим» полковником.

– Извини браток. Послужишь еще нам и отечеству!, – привалил его труп к дверце. – Ну а тебе браток – земля пухом! Жаль твою мамашу! Да уж... Сколько еще мамаш поплачет! Ну – копец! Заварили мы кашку!

Столкнул труп полковника под ноги.

– Ну вот гнида! Птица высокого полета! Сейчас полетишь! Прямо в ад!

«Урал» медленно развернулся и набирая скорость, двинулся к пропасти. Алекс на ходу, выскочил из кабины.

Грузовик, предсмертно взыв двигателем, исчез из вида.

Через мгновение, страшный взрыв сотряс землю, и в небо пополз черный, клубящийся столб дыма.

Алекс не спеша вернулся к лежащим друзьям. Перед Мишей, высилась, высыпанная из портфеля кучка пачек американских долларов. Алекс усмехнулся и подмигнул Михаилу.

– Что? У нас прибыль? Как Валёк?

– Бредит кажись. Его назад срочно надо!

– Сейчас... Дай соображу, – Алекс присел на корточки рядом, рассеянно сложил деньги в вещмешок.

– Тут «бабла» не меряно! Что делать будем сержант? – Михаил поднял глаза на Алекса.

– Слышь Михай. Нам надо сочинить достойную брехню! О нападении на нас...

– Ты живой, ты и сочиняй, а я подтверждаю. Вот как с Вальком выкрутимся?

Алекс поудобнее уселся на землю. Щелкнул зажигалкой и закурил.

– Значица так. Мы гнали в город. Догнали конвойный «Урал». Неожиданно здесь на нас напали духи. В «Урал» лупанули из «Мухи». А мы успели отвернуть неудачно... Перевернулись! Коляска раздавила Валентину ноги... Еле отстрелялись... О-кей?

Михаил слушал его, открыв рот.

– Ну ты прямо Конан-Дойль! Нехилая липа! Командир... Блин! Как больно однако, – Михаил устроил раненую руку поудобнее, – надо Валика предупредить как очнется.

– Ты будешь возле него в лазарете постоянно. Ты и предупредишь!

Он устало поднялся и отошел. По очереди расстрелял в воздух из автоматов все обоймы. Немного пострелял и по коляске мотоцикла. Подошел, поставил мотоцикл в нормальное положение. Осмотрел.

Его коляска, по которой пришелся удар «Урала», была смята почти в лепешку.

Но колеса вращались – машина была «на ходу».

Алекс, потрогал руль, подсосал бензонасосом бензин и пнул ногой педаль стартера. Мотоцикл завелся после третьей попытки.

Друзья осторожно погрузили Валентина на останки коляски и мотоцикл, вихляя из стороны в сторону, медленно покатались в сторону базы.

Глава 8

Алекс вернулся из воспоминаний в реальность. Он отошел от окна и обернулся.

Главный менеджер еще продолжал говорить.

Алекс снова отвернулся. Сидящие за столом переглянулись.

Но их босс снова был «далеко».

«А что я сейчас? Никогда не было семьи и слава Богу! Вырос в детском доме при церкви. Постоянно убегал из него и попадал в дурные компании. Дрался группа на группу, квартал за квартал, качал тело в подвалах и тепловых коллекторах. «Трахал» проституток... Слава Богу, что не попал в тюрьму! В участках сидел в милицейских клетках, и, получал по зубам от пьяных ментов. Да, это реальная жизнь...»

Но ведь есть же люди! Хорошо, что поверил старому, седому, доброму майору из военкомата, и, попросил записать его в разведчики... Хм-м... Детская романтика! Майор, видел мои бицепсы. Да. Он действительно куда-то записал. И знал ли я, что попаду туда, куда просился – в спецвойска, в учебку. Иначе, в другом варианте – меня бы шлепнули в какой-нибудь разборке между бандитами.

Вовремя призыв подкатил!...»

Алекс машинально потрогал себя за крестик, висящий на цепочке его шеи. Он резко обернулся и спросил:

– Скажите пожалуйста, вы отдаете себе отчет в том, что вы предлагаете компании? Вы гарантируете эти бешеные прибыли? Согласны ли вы лично, рискнуть собственным благополучием, ради интересов компании?

Менеджер, смущенно снимает очки, протирает стекла. Он то думал – босс его не слушает. Одевает очки и твердо заявляет:

– Да босс! Наш отдел детально проанализировал проект, согласовал это с нашими юристами. Я уверен, что компания только выиграет от вхождения своим капиталом в этот проект. Да, я готов взять на себя ответственность за проект.

Алекс подошел к столу, молча положил авторучку на стол. Вдохнул.

– Спасибо господи. Иного ответа я не ожидал. Я очень рад, что имею такую сплоченную команду профессионалов и единомышленников. Я искренне рад, что могу довериться своему коллективу...

Сдержанный вздох облегчения пронесся над столом заседаний. Алекс продолжил:

– Я думаю, что и коллектив не подведет меня. Все вместе мы выведем нашу компанию на новый, более высокий уровень бизнеса. Я принимаю решение о вложении дополнительных инвестиций в этот новый проект.

На этом господи, позвольте завершить наше заседание. Все свободны!

Присутствующие встали и начали. В кабинет вошла секретарь, пышногрудая брюнетка.

– Алексей Федорович. Ваш банкир Аркадий Гольдман просит немедленной встречи

Алекс наклоняется над столом, переворачивает несколько страничек ежедневника и медленно произносит:

– Натали. Назначьте ему на сегодня на 16—00...

Секретарь кивает своей красивой головкой, улыбается и выходит, покачивая бедрами. Алекс провожает ее взглядом.

Он вышел из кабинета, спустился по лестнице и вышел на крыльцо.

Яркое солнце лизнуло его лицо. Алекс улыбнулся, сел в лимузин и приказал шоферу:

– Микола. Давай в клуб «Ущелье».

– Сию секунду босс...

Автомобиль плавно тронулся.

Алекс нажал на кнопку. Поднялась ширма, огораживающая его от водителя. Вынул из бара бутылку коньяка, плеснул в рюмочку и опрокинул в себя. Мысли зароились в голове.

«Все-таки – пройдоха этот Гольдман! Никак не всеку, что он лично, с этого будет иметь? Его босс скоро отдаст богу душу... Может пытается наработать на будущие дивиденды, за счет меня?... Да нет... Вряд ли! Пока он мне приносил только прибыль.

Зря я его подозреваю! Пусть пашет...

Мимо окон лимузина мелькали дома, автомобили... парки Москвы.

Вскоре он подъехал к невзрачному помещению клуба в отдаленном районе города. Алекс вышел из лимузина, и ненароком поймал не себе, ненавистные взгляды прохожих. Сглотнул комок в горле.

Наклонился к окошку водителя.

– Микола... Будь тут в три...

– Так точно босс. Буду как штык!

Алекс повернулся и ступил на крыльцо клуба.

На входе два накачанных парня, отступили, улыбаясь и пропуская его вовнутрь.

Алекс вошел в помещение.

Лимузин, тихо шелестя шинами, развернулся и уехал.

Алекс остановился, давая глазам привыкнуть к полутемноте.

Тихо и томно звучит музыка. В зале полупусто.

Несколько проституток, в одиночестве, сидят за стойкой бара. Публика разношерстная.

Алекс, уверенно прошел в боковое помещение.

Толкнул неприметную дверцу.

В небольшой комнате, на инвалидной коляске, развернувшись к окну, сидел человек. Его старый боевой друг – Валентин. Он владелец клуба.

Коляска резко развернулась.

– Ого! Кого я вижу! Какими судьбами взводный?

Алекс устало плюхнулся на кожаный диван.

– Привет! Никакими, – он вяло пожал руку Валентина.

Вынул коробочку с кубинскими сигарами, откусил щипчиками кончик. Прикурил.

Валентин выехал из-за своего стола и открыл стенной бар.

Вынул оттуда бутылку водки и пару стаканов.

Подъехал к дивану и молча разлил водку по стаканам. Его лицо приняло настороженное выражение. Алекс обвел взглядом стены кабинета Валентина.

Рамки с фотографиями, поблескивая стеклами в отсветах огня небольшого камина, висят небольшой группой, позади стола.

Алекс встал и подошел к фотографиям. Постукал по одной пальцем и, неожиданно резко, опрокинул стакан с водкой в горло. Шумно выдохнул воздух.

– Валик! Вижу что у тебя все о-кей. Слышал о Михе и его семье?

Какие либо новости?

Валентин отрицательно мотнул головой и опрокинул свой стакан. Хмыкнул, поставил стакан на стол.

– Алекс. Какие проблемы тебя тревожат? Что заставило столь успешного бизнесмена посетить мою дыру?

Алекс внимательно посмотрел на друга.

– Послушай брат. Как твоя семья, жена и дочка?

Валентин смущенно потрогал пустой стакан.

– Все хорошо. Жена Ольга работает в частной строительной фирме, а моя поздняя, – он смущенно улыбнулся, – дочка, учится в колледже в

Лондоне. У меня все в порядке босс! Дела в клубе идут хорошо. Никто не докучает – ни менты, ни крутые. Я рад, что наш «Совет ветеранов Афгана», в свое время, расставил все по своим местам. Мы показали чего мы стоим и бандитам и ментам. Ты помнишь нашу последнюю разборку?

– Помню брат! Все помню!

– Ну а чинуши, ты сам знаешь... Получают свою малую долю от моей подмазки, – Валентин улыбнулся, – хочешь жить – умей вертеться! Не так ли босс?

– Все так брат... Все так...

– Да и ребята свои, если что не так, всегда под рукой и всегда помогут, если возникает неординарная ситуация. Ну.. Я прав? Фронтное братство это тебе не баланду хлебать на нарах...

– Ты всегда был умным мальчиком, – хмыкнул Алекс.

Валентин снова разлил водку, и вынул из бара блюдце с нарезанными ломтиками лимона.

– Ты же знаешь, я тебе по гроб жизни обязан! Что я стоил бы без тебя?

Ты рисковал... Вместе с Михаем. Я только пользовался плодами твоего с Мишей труда...

– Ну, ну! Не прибедняйся...

– Вы сумели добыть капитал. Сохранили его. Вложили куда надо. Я бы ни фига не догадался как надо повернуть бабки... Компьютеры... Дебет... Кредит. Я технарь. Ты знаешь. В финансовых вопросах я ноль...

Алекс обвел взглядом кабинет и усмехнулся.

– Я вижу, какой ты ноль. Старый развратник!

Валентин подвинул другу стакан и опрокинул свой. Поморщился. Закусил долькой лимона.

– Да, да. Это все вы. Справедливо распределил «бабло», благоразумно, вложили его в компьютеры. А кто первые деньги дал с оборота, не смотря на тяжелейшую ситуацию? Мы все были бы в говне... Если б не твоя умная голова взводный... В какой параше мы были бы все, а? Мы не пропили это все, только благодаря тебе братан, – Валентин пьяно тряхнул головой. – Да ты вспомни, где те, что выходили вместе с нами? Кто остался? Где они? Только наша бригада... Это все! Хм... Но ты пришел не за тем, чтобы выслушивать мои наравоучения... Давай колись! Какие проблемы? Ну что я могу для тебя сделать? Я чувствую нутром – у тебя не все хоккей! Не так ли?

Алекс поднимает стакан, посмотрел его на просвет. Молча выпил.

Подошел и обнял Валентина за плечи..

– Успокойся Валик. Ничего не случилось. Здесь, у тебя, я чувствую себя намного уютнее и безопаснее, чем у себя в офисе... Блин... Голова начинает болеть...

Он снова падает на диван.

– Я одинок братан. Этим все сказано... Мне все надоело, и я хочу как-то изменить жизнь. Но не знаю как это сделать... Херово внутри! Как кошки во рту насрали

Валентин хохотнул

– Ну ты даешь! Я то думал, что у тебя что-то серьезное... Да тебе нужна только хорошая «телка», которая могла бы тебе вправить мозги и заставить тебя дурачка, на нее работать, Облизывать ее, служить ей, скакать на цирлах!

– Не знаю. Может ты и прав... Кругом одни курвы да малолетки! Не вижу в кого можно влюбиться.

Они снова выпили. Валентин хитро взглянул на друга.

– Ну хорошо... Женитьба женитьбой, любовь любовью... А мужское начало не терпит! Там у меня в зале появилась коза молодая... Новенькая, 20 лет, но очень нежная и профессиональная. Ты можешь ее пригласить скрасить сегодняшний вечер для себя.

Глаза Алекса оживились и заблестели. Валик подмигнул.

– Ты же знаешь – я даю некоторым сутенерам возможность подрабатывать в моем клубе. Это привлекает клиента. Рекомендую попробовать. У тебя появится смысл жизни. Согласись со мной!....

– Ну, давай попробую твою козочку. Только вытащи меня из берлоги в три. У меня встреча с банкиром...

Валентин поднял трубку телефона и что-то тихо приказал.

Алекс подошел к боковой двери в стене кабинета, поднял руку и надавил на маленький картину-пейзаж, висящий на стенке. Раздался щелчок. Дверь бесшумно открылась. Алекс просунул голову в большое помещение и обвел его взглядом.

Внутри, помещение было обставлено шикарной мебелью. Стены задрапированы красным, тяжелым бархатом. Зеркальный потолок. Огромная как аэродром кровать – тахта. Кондиционер, камин, бар, туалетная комната, душ, сауна, небольшой бассейн.

Алекс восхищенно поцокал языком и обернулся.

Довольное лицо Валентина сияло, как натертый пятак.

Алекс восхищенно промолвил:

– Я вижу, что ты не теряешь время зря—Казанова! Молодец – всегда завидовал тебе как неисправимому оптимисту!

– Не волнуйся, брат! Сделаем все по высшему классу. Желаю тебе хорошо оттянуться у меня в комнате психологической разгрузки, – Валентин хохотнул.

В кабинет игривой походкой вошло прелестное создание – молоденькая блондинка с длинными распущенными волосами. Распахнутый халатик под, которым прозрачная рубашка обтягивала молодые прелестные формы, еле держался на круглых плечиках.

По комнате разлился приятный запах французских духов.

Валентин покровительственно кивнул девушке.

– Познакомься Алекс... Это Оксана. Украинский цветочек.

Девушка подошла к Алексу, сидящему на диване и мягко, уселась к нему на колени, окатив его эротичным, взглядом. Ее ручка, ласковой змеей, обвила его шею.

Глаза Алекса затуманились. В брюках что-то сильно напряглось.

Валентин под предлогом проверки работы бармена, ловко исчез, вместе со своей коляской.

До Алекса, как из-за гор, донесся тихий шепот.

– Привет малыш! Возьми меня. Я вся горю!

Он вздрогнул, подхватил девушку на руки и скрылся за секретной дверью.

Глава 9

Директор банка – дряхлеющий, больной старик, бывшая «номенклатура», господин Вениамин Левит, лежал в реанимационной палате частной клиники. Он давно уже понял, что конец близко и ломал голову над тем – кому передать дело.

В эти последние дни, что отпустила ему судьба, старик то и дело впадал в слезы. Его молодость прошла в сплошных развлечениях, кутежах, которые ему не дали ни жены, ни детей. Род Левитов, угасал вместе с ним. Его папа, успел «сделать» деньги во время всемирного кризиса двадцатых и не растерял их во время войны. Больше того, он научил сына зарабатывать на всех заварушках, которые творились в то время в «совдепии». Постоянная погоня за деньгами, подкосила его здоровье.

Возникли бандитские девяностые годы, а вместе с ними и банк «Левит».

Он стал президентом своего банка и чувствовал себя как «рыба в воде» среди бандитов и бывших партийных чиновников, хапающих все и вся! Его банк процветал, хотя и не считался крупным. Но зато, через него проплывали огромные деньги, а «Веня», – так звали его в своих кругах чиновники, их отмывал.

Проститутки и подпольный развратный образ жизни, подкосили его здоровье.

Хотя он успешно излечился от пары венерических «подарков», этот удар по здоровью не прошел бесследно.

Вот это наконец и случилось. Инсульт. В тяжелой форме.

В палату вошел лечащий доктор и его заместитель по банку Аркадий.

Доктор подошел к монитору слежения сердцебиения, взглянул на капельницу и сказал:

– Пожалуйста, больной в тяжелом состоянии. Прошу не занимать больного более 15 мин. Это для него очень утомительно и опасно...

– Успокойтесь доктор, – Аркадий поджал губы, – я не займу много времени.

Он взглянул на лежащего в постели и улыбнулся. Старик утомленно улыбнулся в ответ.

Доктор взял больного за руку и ласково сказал:

– Я вижу, сегодня вы Вениамин Яковлевич, выглядите намного лучше...

Аркадий, сделал вид, что внимательно слушает, и улыбаясь, напряженно размышлял:

«Тяжелая болезнь старикашки, может превратить меня с замдиректора – в директора. Это даст возможность получить невозвратный капитал на свое будущее! Устранив, главного клиента банка – президента инвестиционной компании Алексея

Воронова, стремительно обернуть средства и закрутить свой проект по ЮАР... Хм... Воронов конечно – крепкий орешек... Придется попотеть. Вложил бы только ...Надо сделать так, чтобы вложил. Заставить его», – он согласно кивал и ободряюще подмигивал старику.

«Таких Вороновых немного. Но он же не Спиноза! Не семь же пядей во лбу! Господин Левит скоро отдаст Богу душу, и, я автоматически становлюсь директором. А там не за горами возможность прикарманить контрольный пакет акций Надо только действовать, быстро, продуманно и осторожно. Надо склонить Воронова к подписанию обязательства, что только он, как босс, имеет право снимать деньги со счетов банка. Никакие юристы, родственники или партнеры не должны иметь права трогать вложенные капиталы, в течение десяти лет со счетов банка...»

Аркадий согласно кивал головой, в такт словам доктора.

«Банк же, будет иметь имеет право использовать деньги клиента в обороте с повышенной ежемесячной процентной ставкой. Это хороший план...».

Умиравший банкир поднял ослабевшую руку и протянул ее к Аркадию.

– Аркаша! Как хорошо что ты пришел. Я должен сказать тебе важные

вещи, Аркаша. Послушай меня мой мальчик. Я тебя хочу рекомендовать заменить меня на посту директора... Всё возможно Аркаша. Я старый и невечный...

Аркадий мягко пожал руку старика

– Дорогой Вениамин Яковлевич. Вам не следует беспокоиться. Выздоровливайте! Ваш банк в надежных руках. Я сделаю всё, чтобы имя «Левит-Банк», звучало у всех на устах по всей России, – он утверждающе кивнул, прикрыв глаза..

Банкир хрипло проговорил:

– Я благодарен Богу, что не остался в свое время в Израиле и вложил деньги своих родственников в разработку алмазных копей в Якутии. Аркаша... Вы мне как сын. Послушайте. Именно здесь я стал тем, кто есть сегодня. Пожалуйста, не вступай в рискованные мероприятия и работайте добросовестно со всеми клиентами, – он тяжело и продолжительно прокашлялся, и продолжил:

– Особенно с господином Вороновым. Это крупнейший клиент моего банка. Вы поняли меня Аркаша?, – старик вопросительно и тревожно посмотрел на Аркадия.

– Не волнуйтесь Вениамин Яковлевич! Я ничем и никак не подведу вас. Ваше отношение ко мне, для меня есть нечто большее, чем отношения коллег по работе. Вы можете быть уверены – и Воронов и другие клиенты никогда не покинут наш банк.

Доктор сделал останавливающий жест.

– Извините пожалуйста. Больной устал и нуждается в покое...

Глаза банкира закатились. Он стал тяжело дышать.

Аркадий нежно пожимает ослабевшую, бледную руку старика, и тихо удалился из палаты.

Аркадий хлопнул дверцей своей машины и вставил ключ в замок зажигания.

В кармане завибрировал мобильный телефон. Аркадий вынул его, взглянул на экран и нажал кнопку соединения. В его ушах зазвучал скрипучий голос:

– Пакеты с продуктами готовы. Две штуки. Ждем перечисление на известные вам счета.

Аркадий выдохнул:

– Не волнуйтесь. Все будет вовремя

Голос продолжил:

– Товар малогабаритный. Разного веса. Он начнет давать прибыль по размещению, и, по вашему сигналу для покупателей. С мобильного. Мы ждем инструкций по упаковке, размещению и маркировке товара. Инструкции должны лежать в ящике автоматической камеры хранения номер 26, известного вам места. Там же для вас будут находиться два мобильного в подарок вам от нашей компании за покупку товара. Это всё!

Аркадий положил мобильник в нагрудный карман и завел двигатель.

Автомобиль выехал со стоянки.

Глава 10

Он ехал не спеша, обдумывая, услышанное по телефону.

Москва бурлила своей обычной дневной жизнью.

Спешили толпы прохожих, матюкались таксисты на перекрестках, медленно брели старики и шатались менты, выискивая очередную азиатскую жертву.

В воздухе стоял гул двигателей, сигналы клаксонов и отдаленный вой скорой помощи.

Аркадий расслабленно крутил баранку руля, рассеянно следил за сигналами светофоров и размышлял.

«Он даст дуба на днях... Это точно. Прибамбасы готовы. Завтра получу. Так, всё вроде клеится. Однако, надо покувыркаться с Лоркой. Секс – бомбочка моя. Ну ничего. Недолго осталось мучаться. Надо подумать – как и куда сплавить свою ведьму. Как нодоела! Кошмар! ЮАР... ЮАР. Конечно туда. Полет над Атлантикой. Чего же может быть удобнее? Все должно пройти без проблем. Еще бы – такие бабки всади! Но бандюги профессиональные. Не должны подвести. Или им самим головы поотрывают. У меня и на это хватит...»

Ворота бесшумно отворились.

Аркадий захлопнул дверцу авто и вошел в дом. Катерина сидела в столовой на диване и смотрела телевизор, держа в руках пульт. Она взглянула на вошедшего мужа и ее лицо напряглось.

Аркадий напустил на себя благодушное настроение, улыбнулся и кивнул ей.

– Отошла я надеюсь?

Катерина молча переключила канал. Аркадий налил себе стакан шипящей газировки из сифона и жадно проглотил освежающую жидкость.

– Вот тут что я надумал дорогая!, – он сделал паузу.

Катерина безучастно смотрела в телевизор.

– Я отправлю тебя в путешествие! Да, да! В путешествие!

Жена недоуменно на него посмотрела.

– Да дорогая, именно Южная Африка. Нетронутая нашими долбанными туристами. Именно далеко от России, чтобы ничто не напоминало о наших с тобой проблемах. Подумай только – слоны, крокодилы, дикая природа, супер-сервис, сафари...

Жена перебила:

– Что? Избавиться решил? Крокодилам скормить?

Аркадий хохотнул:

– Ну ты ляпнула! Очнись! Я все оплачу. Погуляешь, отдохнешь за мой счет. Я все устрою, не волнуйся! Это поправит твою нервную систему, – он налил новую порцию воды. – Поверь мне, этот твой отпуск, должен поправить наши отношения. Я надеюсь на это...

В голове Катерины как далекое эхо звучали слова подруги:

«...Заведи себе любовника и не одного. Ты увидишь, как быстро наладится твоя жизнь и поправится здоровье...»

Катерина недоверчиво взглянула на мужа. Тот с энтузиазмом продолжал:

– Это поможет тебе отвлечься и заставит твои нервы восстановиться, успокоится. Соответственно твое общее состояние пойдет на поправку. Ты должна отвлечься от ежедневной рутины, отдохнуть от меня, от детей.

Возможно после этого, наша жизнь снова войдет в нормальное семейное русло...

Катя нехотя кивает головой и с сомнением, как бы колеблясь, тихо говорит:

– Да я сама понимаю. Надо, надо. Ты прав конечно. А то я совсем раскисла. Возможно это действительно отвлечет меня. Мои нервы уже, как натянутая струна. Извини дорогой. Я наверное плохая жена. Я согласна. Прости меня за мои выходки!

Она подошла к Аркадию и обняла его за плечи. Муж облегченно вздохнул.

– Вот и ладненько дорогая. Это не стоит откладывать в долгий ящик. Я завтра, займусь оформлением этой поездки. Через своего знакомого туроператора. Не волнуйся! Твое здоровье для меня важнее всего!, – он нежно поцеловал жену в щеку и улыбнулся.

Снова у него задрожал мобильник в кармане. Аркадий вынул телефон.

– Прости дорогая. Это опять из банка. Я поговорю из гаража, а ты подумай над моими словами...

Он нажал кнопку включения связи уже по пути в гараж.

– Да, да. Я понял. Мы обговорим детали соглашения моем офисе завтра... Я вас жду утром в десять... Нет... Не сейчас... Подготовьте страховой полис и завтра мы согласуем это.

Аркадий обернулся. Ему почудилось, что кто-то рядом.

Но было тихо.

В дальнем углу гаража, быстрой тенью метнулась мышка.

Аркадий хмыкнул и выключил телефон.

Глава 11

Алекс, весело размахивая кейсом, подошел к своему частному самолету.

Откуда ни возьмись, перед трапом самолета, пробежала черная кошка.

Алекс по инерции, поднялся по трапу самолета и вошел в салон.

Задумчиво плюхнулся в кресло.

Из кабины выглянул пилот. Алекс рассеянно кивнул ему.

– Здравствуйте Виктор Иванович. Ольга здесь?

Стюардесса выглянула из-за занавески и игриво пискнула:

– Я здесь!

Алекс достал сигару, щелкнул зажигалкой.

Заработали двигатели самолета. Пилот спросил у диспетчера разрешение на взлет и получив его, отпустил тормоза шасси самолета. Машина мягко покатилась к взлетной полосе.

На Алекса как бы напал ступор. В пальцах дымилась сигара, глаза устали в одну точку, на полу салона. В его сознании резко всплыла картина далекого детства...

В подворотне сидит на корточках и курит пожилая циганка. Она наблюдает, как мальчишки из детского дома играют в футбол. Маленький Алеша пинает мяч, но тот соскальзывает с ноги и катится прямо к циганке. Мальчишки подтолкнули Алешу, чтобы тот принес мяч. Алеша медленно, с опаской, подходит к циганке, которая с улыбкой прижала рукой мяч к земле. Алеша показал на мяч пальцем.

– Бабушка! Здесь наш мячик, – тихо проговорил он.

– Не бойся мальчик. Я отдам мячик. Только давай тебя спрошу.

– О чем, бабушка?

– Подойди ко мне малыш. Не бойся. Тут твой мячик. Дай мне твою ладошку я погляжу...

Алеша как загипнотизированный протянул ей руку.

Циганка нежно погладила его ладошку и кашлянув в кулак, тихо сказала:

– Слушай меня внимательно крошка. Я вижу твою жизнь насквозь. У тебя будет трудная, но счастливая жизнь. Ты будешь иметь трудности с милицией и с твоими друзьями...

Алеша заинтересованно поглядел циганке в глаза. Старуха, прикрыв глаза, продолжала:

– Ты попадешь на войну крошка и будешь убивать людей... Но ты выйдешь из этой мясорубки живой, с чистой душой и невредимый. Твое сердце ожесточится. Но любовь спасет тебя. Ты будешь богат, но любовь найдешь, только тогда, когда у тебя не будет денег...

Алеша осмелел и спросил:

– Бабушка. Я буду богатый, а девочку буду любить когда я буду бедный? Я не пойму. Разве это бывает? В кино – не так! Я знаю, что деньги это хорошо...

Циганка загадочно улыбнулась.

– Нет! Ты будешь богатый! Но когда малыш, к тебе придет любовь, у тебя не будет денег. Твоя душа будет чиста, как капля утренней росы. И тебя за это – полюбят. Но тебе всегда надо бояться черной кошки, которая может пробежать перед тобой. Ты никогда не должен переступить след этой кошки. Ты должен немедленно менять свой путь и решение. Тогда удача всегда будет к тебе лицом...

Алеша хотел задать еще вопрос и открыл рот. Но циганка быстро поднялась и скрылась во мраке подворотни. Алеша поднял мяч и вышел на солнечный свет...

Алекс вернулся из воспоминаний в реальность. Его самолет приблизился к взлетной полосе. Алекс вскочил и рванул дверь кабины пилотов.

– Виктор! Останови самолет!

Пилот вздрогнул и нажал педаль тормоза, одновременно сбросив обороты двигателей рычагом газа. Алекс повернулся к своему менеджеру.

– Олег Иванович. Быстро спуститесь и бегом узнайте, что и откуда сейчас есть в ЮАР! Желательно из Шереметьево... Закройте рот и выполняйте!

Самолет замер. Стюардесса лихорадочно открыла дверь и опустила трап. Менеджер как ошпаренный, побеждал к зданию аэропорта.

Алекс приказал пилоту вернуть самолет на стоянку.

Самолет развернулся и покатился назад к ангару.

Алекс выпил уже третью рюмку коньяка, пока не раздался долгожданный телефонный звонок от менеджера.

– Босс! Имеется чартерный рейс, через Тегеран, на который уже объявлена посадка. Из Шереметьево.

Алекс заорал в трубку:

– Забронируй билет прямо отсюда. Задержи рейс. Созвонись с диспетчером, скажи от Воронова. Он на подъезде! Всё!

Алекс схватил кейс и выскочил из самолета.

Уже почти стемнело, когда его лимузин, подкатил прямо к трапу Боинга.

Алекс быстро поднялся в салон.

Уселся в свободное кресло эконом-класса, рядом с какой-то полноватой особой. Та скорчила недовольную гримасу и отвернулась к иллюминатору.

Алекс вынул мобильник и набрал номер.

– Олег? Я успел! Спасибо. Всех сопровождающих отменяю. Багаж перешлете позже по моей команде. Все понятно?

Телефон захлебнулся от возбужденного крика менеджера:

– Босс! Вы не представляете, что произошло! Я не успел выйти из здания, как ваш самолет взорвался вместе с пилотом и стюардессой! Господи! Это кошмар босс! Там должен был быть и я! Все горит! Куча пожарных машин! Какой ужас! Босс! Что это? Вас хотят убить босс! ...Я жив! О Боже! Спаси и сохрани меня...

Алекс сглотнул слюну и выключил телефон. Он был мокрый от пота. Его била мелкая дрожь. Мысли мелькали и путались в голове.

По салону раздался приятный женский голос из динамиков:

– Господа! Наш экипаж и командир, приветствует вас на борту нашего авиалайнера. Вам нечего беспокоиться. Задержка была вызвана причинами технического характера аэропорта. Сейчас мы просим пристегнуть ваши привязные ремни. Мы начинаем взлет. В момент взлета, не следует курить, говорить по мобильным телефонам и вставать с кресел. После взлета, вам будут предложены прохладительные напитки. Наш полет будет проходить на высоте девяти с половиной тысяч метров над уровнем моря. Время перелета в Кейп-Таун, восемь часов. Транзитная посадка – в Тегеране. Счастливого вам полета!

Динамики щелкнули. На центральной перегородке салона, загорелось табло телевизора и электронные часы.

Алекс непроизвольно перекрестился. Соседка искоса на него взглянула и усмехнулась.

Аркадий посигналил впереди идущей фуру. Тот мигнул задними габаритными огнями и Аркадий пошел на обгон. Рядом с ним, Лора, подкрашивала губы помадой, оглядывая себя в зеркальце.

Их автомобиль въехал в зону ночных развлечений. Повсюду замелькали неоновые огни рекламы клубов, казино, борделей. Аркадий повернул руль и медленно въехал на стоянку ночного клуба. Выключил двигатель. Вынул и кармана мобильный телефон. Взглянул на часы.

– Ну что крошка? Оттянемся по полной!

Лора радостно взвизгнула и выскочила из машины. Аркадий нажал кнопку сигнализации. Его подружка подскочила к нему, и, схватив за локоть, потащила к входу в клуб.

На выходе со стоянки, Аркадий незаметно для нее, выкинул мобильник в урну.

Второй необходимый для его акции мобильный, лежал во внутреннем кармане пиджака и грел ему душу.

Глава 12

Алекс рассеянно бродил по транзитной зоне аэропорта столицы Ирана.

Во время перелета, он пытался связать в одну цепочку все факты, произошедшего дня. Но что-то, какая-то мелочь, выпадала из построений его логики, и, вся цепочка рассыпалась. Соседка несколько раз поднималась с кресла и выходила к туалету, перебивая его умозаключения и сбивая с логических построений.

Пару раз она даже пыталась с ним заговорить, назвавшись Катериной, Но он что-то буркал невразумительное и невпопад, и, снова углублялся в собственные размышления. Видимо решив, что ее сосед больной человек, пассажирка успокоилась, сосредоточившись на фильме, который показывали по телевизору.

Так и не найдя ответы на свои вопросы, Алекс, решил отвлечься от назойливых мыслей.

Он обвел взглядом зал ожидания и увидел свою соседку. Та листала журнал мод, сидя в кресле. Алекс подошел и шутливо извинился.

– Леди. Извините за мою бестактность в самолете! Я был очень взволнован событиями дня и не был с вами вежлив. Извините ради Бога! Мое имя Алексей. Но все зовут меня Алексом. Я не против!, – он протянул ей руку.

Та неприязненно взглянула на него, и снова опустила глаза в журнал.

«Чего хочет этот придурок? Выздоровел что-ли? Неприятный типчик... Хотя, статный, высокий... Хм... Может не надо с ним так?»

Алекс присел рядом.

– Катерина. Вы зря так. Я не отвечал вам, потому как, слишком ужасные события навалились на мою бедную голову, этим прошедшим днем. Простите подлеца! Я постараюсь исправиться в полете, до Кейп-Тауна!

Катерина, неожиданно для себя улыбнулась и взглянула на него.

– Да уж, мужчина! На джентльмена вы не похожи.

Алекс шутливо кивнул.

– Я обещаю реабилитироваться. Не желаете ли рюмочку бренди? Я угощаю леди!

– Почему бы и нет? Посмотрим, как вы изменитесь!

– Тогда леди, прошу в бар.

Алекс поднялся и шутливо подставил локоть. Катерина улыбнулась, взяла его под ручку, и они пошли к барной стойке.

Усатый бармен, с галстуком «бабочка», моментально подлетел к ним.

Алекс по-нглийски, сделал заказ. Катерина удивленно подняла брови.

– Вы знаете английский?

– Пришлось однажды поизучать. Я не знаю его, а так – мямлю по детски иногда. В армии заставляли учить.

– Ого! Вы воевали? Расскажите!, – Катерина сделала глоток из бокала.

Алекс взглянул на часы, которые висели над батареями спиртного в баре.

На электронном табло высветилось: « Пятница, 13 июнь, 2008 год, 00 часов 00 минут».

Алекс глотнул обжигающую жидкость.

«Блин, Ну и дата! И как это я прошляпил?».

Но его отвлекла собеседница.

– Алекс! Ну не впадайте снова! А то обижусь!

– Понимаете Катя. Я не люблю вспоминать войну. Слишком горько. Давайте лучше о чем-нибудь другом. Например, о вашей жизни!

– О, у меня как и у всех. Сплошная семейная тяготина. Муж, двое детей. В общем, ничего интересного, – она снова глотнула из бокала.

На душе стало теплее и уютнее.

Динамик аэропорта щелкнул и голос диктора объявил посадку на Кейп-Таун.

Алекс проглотил остатки бренди и они вместе с Катериной, пошли к выходу из зала.

Самолет равномерно гудел двигателями. По телевизору шла старая комедия Рязанова. Многие пассажиры уже спали в своих креслах.

Алекс и Катерина щебетали друг с другом, забыв об окружающих. Он вспоминал смешные истории из его бурного детства, переплетая их с анекдотами. Катерина, разгоряченная бренди, тихо хохотала, зажимая рот кулачком. Этот человек рядом с ней, не казался ей уже таким недоумком.

Совсем наоборот. Её сердце сладко замирало, от неожиданных эротических мыслей, которые врываются помимо ее воли в разгоряченную голову.

За иллюминатором, ярко светила Луна.

Щелкнули динамики. Прозвучал спокойный голос пилота.

– Господа пассажиры. Прошу минуточку внимания. Наш самолет входит в зону турбулентности и возможна болтанка. Беспокоиться не следует. Это абсолютно нормальное явление. Стюардессы вам помогут, если вы почувствуете какие либо неудобства. Прошу застегнуть ваши пояса на креслах. Благодарю вас.

Динамики отключились.

Катерина приподнялась и достала свою сумку из верхнего багажного ящика. Она решила показать Алексу, фотографии своих детей.

За тысячи километров от них, Аркадий, сидя за игровым автоматом, достал мобильный телефон из кармана.

Неожиданно самолет тряхнуло в воздушной яме и он накренился.

Сумка из рук Катерины вырвалась и упала на пол под кресло. Алекс хохотнул и приподнял ноги. Катерина полностью влезла на кресло, и, хотела нагнуться, чтобы достать сумку.

Аркадий вдавил кнопку телефона.

Яркая вспышка озарила салон.

Кресла с Алексом и Катериной оторванные от пола, подпрыгнули вместе с ними.

Часть корпуса самолета вырвало взрывом. Образовалась дыра, в которой застряли кресла Алекса и Катерины.

У пилота в кабине сразу завывла сирена и замелькали аварийные огни. Он включил кнопки подачи кислорода. На пассажиров в салоне обрушились кислородные маски.

Поднялась паника.

Свист воздуха, женские и мужские крики ужаса, плач детей, слились в одну страшную какофонию. По салону полетели вещи пассажиров, стаканы, столовые приборы, косметички, газеты, телефоны – все перемешалось, как в страшной мясорубке.

Катерина визжала, зажата в кресле и вцепившись в Алекса. Алекс был как раненный волк, удерживая себя и Катерину в кресле, вцепившись окровавленными руками в зазубренные края корпуса самолета. От ужаса, они не чувствовали ледяной холод, который со свистом врвался в салон. Мимо них, задевая их, летели вещи, исчезая в черной, бездонной дыре...

Пилот судорожно бросил самолет в пике, на снижение и закричал в микрофон.

– Диспетчер! Это борт два ноля восемь. У нас разгерметизация салона! Прием!

В наушниках прозвучало в ответ.

– Борт два ноля восемь. Слышим вас. Снижайтесь до высоты 800. Мы ведем вас. Прием!

– Это два ноля восемь. Указание принял. Снижение до восемьсот. Прием.

– Борт два ноля восемь. Вы уже на высоте три тысячи. Мы даем вам коридор. Следуйте на высоту 800. Как поняли? Прием?

– Это борт два ноля восемь. Понял. Восемьсот. Приборы отказали. Видимо повреждения электропроводки. Идем в ручном режиме. Как поняли?...

Стюардесса навалилась телом на двоих маленьких детей, пытаясь спасти от ледяного воздуха. Женский крик превратился в вой. Кто-то пытался на четвереньках проползти в хвост самолета. Кто-то, закрыв голову руками и нагнувшись, забились в пространство между креслами. Пооткрывались багажные отделения, и ручная кладь стала выпадать на головы пассажиров. Самолет маневрировал, резко наклоняясь то в одну, то в другую сторону.

Алекс рычал, напрягая мышцы из последних сил, удерживая себя, Катерину и кресла, в салоне. Его кресло зацепилось о край обшивки и это давало какую-то надежду, что они не выпадут.

Он с ужасом скосил глаза на дыру. В Лунном свете, сверкала океанская гладь.

Самолет уже снизился и летел на небольшой высоте.

Под крыльями мелькнула береговая полоса.

Под руками Алекса, треснула обшивка, и, он с ужасом увидел, как трещина быстрой змей, поползла по корпусу самолета. Зрачки его глаз, расширились от ужаса.

Раздался скрежет металла и оба кресла провалились в черноту ночи.

Аркадий вошел в туалет, поправил галстук перед зеркалом, и, швырнул мобильный телефон в мусорный бачок.

Глава 13

Рев двигателей самолета, смешивается с криками отчаяния падающих людей.

Привязные ремни держат и Алекса и Катерину, не давая им оторваться от кресел. Катерина в ужасе судорожно хватала руками за всё, и, дернула за шнурки надувных жилетов. Жилеты раздулись, раздался треск, и, кресла отделились друг от друга.

Высота была еще достаточной и свистящий поток встречного воздуха, отбросил кресла в разные стороны, над небольшим, заросшим джунглями, необитаемым островом.

Огни самолета, быстро скрылись в чернильной черноте ночи.

Алекс, терпя обжигающий поток воздуха, струящийся по лицу, резким движением, отстегнул ремень и отделился от кресла.

Перед его глазами быстро выростала блестящая гладь воды небольшого озера и огромная крона дерева, склонившегося над водой.

В последний момент он увидел, как в Лунном свете мелькнуло кресло, врезавшись в лунную дорожку на воде.

Его тело, врубилось в крону дерева, обрывая лианы и мелкие ветви. Алекс на мгновение потерял сознание, и открыл глаза уже после того, как его тело, прорвавшись сквозь крону дерева, плюхнулось в воду возле берега.

С противоположной стороны озера, в воду скользнули три крупных крокодила.

Катя визжала от ужаса и страха.

Она поняла, что это конец, и, судорожно вцепилась руками в кресло, поджав ноги и сжавшись в комок.

Самолетное кресло, с живым еще «пилотом» на борту, как космический метеорит, на огромной скорости, врезалось в гущу деревьев на склоне небольшого оврага.

Катерину, что-то ударило по голове и она потеряла сознание.

Кресло, как тяжелое ядро, прорвалось сквозь заросли крутого склона. Оно кувыркалось, билось о ветки, крутилось в жгутах лиан, пока совсем не потеряло скорость, и, не повисло, медленно раскачиваясь на качелях из лиан, в двух метрах от дна оврага. С кресла, безжизненно свесилась человеческая нога.

Самец обезьяны шимпанзе, с приятным выражением на морде, осторожно приблизился к повисшему предмету, в котором зажалось живое, дышащее, существо.

Обезьяну заинтересовал оранжевый предмет, ярко выделяющийся в лунном свете.

Шимпанзе приблизилось по лианам к креслу и протянуло руку к надувному жилету, тронув его ногтем пальца.

Жилет с треском лопнул! Обезьяна с воплем кинулась прочь, качнув ветки лиан. Привязной ремень, который держал Катерину ослаб и она соскользнула с кресла, упав на землю. От удара она очнулась. В шоке вскочила, ничего не соображая, не чувствуя боли от ушибов и ссадин, кинулась по дну оврага, в сторону блестящей кромки воды. У нее шумело в голове от того свистящего потока воздуха, который рвал ее волосы в полете.

Она выбежала на песчаный берег океана и остановилась, пытаясь сообразить, что произошло.

На берегу, огромная черепаха подняла голову, и, посмотрела на странное существо своими черными глазами, в которых играли отблески Луны. Поняв, что опасность ее не грозит, она отвернулась и продолжила свою работу – рытье ямы для укладки яиц.

С высокой пальмы, стоящей на прибрежной полосе, сорвался кокос, и, с тупым звуком, врезался в песок. Недалеко сонно перекрикнулись обезьяны. И, только тихий шелест ласковых волн, нарушал эту ночную идиллию.

Катерина стояла на песке, уставившись глазами на Луну. Сознание медленно возвращалось в ее голову, а вместе с ним, по телу разливалась боль.

Она почувствовала колющую боль в голове и тронула волосы. Рука наткнулась на заколку и шпильку, которые чудом сохранились в спутанных волосах. Наконец, она всё вспомнила. Ужас нахлынул на неё с новой силой. Она упала на песок и ее тело затряслось в приступах рыданий. Рука судорожно зажала шпильку с заколкой. Кровь, стекающая из ссадин на голове, постепенно загустевала чернеющими полосами, на шее и плечах плачущей женщины.

По ночному небу мелькнула падающая звезда.

Катерина впала в забытие. Ночные звуки побережья океана пропали, и, вместо них, возникли радостные, цветные картинки детства Катерины.

....Маленькая девочка Катя, лежит в кроватке с игрушечным плюшевым Мишкой в обнимку. Она слушает книжную историю о моряке Робинзоне Крузо, которую ей медленно, с выражением, читает ее папа.

– Но Робинзон и в этот раз не послушал своего отца...

Катя еще не хочет спать. Она думает. Её детские наивные мысли, весело роятся в ее головке:

«Зачем этот Робинзон ушел из дома, когда есть папа? Папа, который заботится обо мне, и о нём? Наверное, его папа не покупал ему игрушек! Зато мой папа, покупает игрушки и возит меня в школу на машине! Как хорошо с папой... Можно играть целыми днями с подружками во дворе. И папа купит любую игрушку... Вот жалко, что маму я совсем не помню. А у других есть мама. У меня мой папа – моя мама... Ну и пусть! Все равно он лучше всех мам на свете!»

Отец продолжал читать книгу, тихим успокаивающим голосом.

– Он строил свою хижину целую неделю. Мешали проливные дожди...

Неожиданно его дочка задала вопрос:

– Почему Робинзон работает и строит жилье? Он не может поставить палатку?

Отец усмехнулся:

– Катюша! – он лаково погладил ее по голове, – каждый человек, должен найти в себе силы – побороть плохие обстоятельства, научиться жить в новых необычных условиях. К тому же – палаток тогда не было у него. Он очутился на необитаемом острове. В том есть сила человека, что он может побороть свои страхи. Для этого милая и есть на плечах головка.

Он привстает и целует дочку в лоб и продолжает:

– Ты же у меня умница? Даже без мамы, мы с тобой проживем, не смотря ни на какие препятствия и сложности жизни. Катюша! Помни об этой умной книге. Она тебе всегда поможет в жизни.

– Хорошо. Я запомню. Можно попить?

Отец встал и пошел на кухню за стаканом сока. Возвращаясь, он неловко споткнулся о порожек комнатки и опрокинул сок, дочке на ноги в постель...

Катерина вскрикнула и проснулась.

Ночной прилив лизал ее ноги.

Звездная ночь пошла на убыль.

Катерину дрожала от ночной прохлады. Она медленно поднялась и заковыляла к прибрежным зарослям. Здесь было сухо и не было даже дуновения, того ласкового ветерка, который гулял по песку берега. Темное пятно вывороченного корня дерева, нависло над мягкой травкой. Катерина вдруг испугалась возможных змей. Она нагнулась и стала швырять пригоршни песка в это корневище.

Было тихо.

Успокоившись, приблизилась к этому естественному убежищу и внимательно оглядела поверхность травы под этой корягой. Ничего не указывало, на какую либо опасность. Катерина стала на четвереньки и заползла под корневище.

Здесь было уютно и хорошо. Она положила локоть под голову, свернулась калачиком и вскоре, снова забылась во сне.

Глава 14

Солнце застыло в зените.

Стаи птиц перелетают с места на место. Красивый попугай Кокаду, недалеко от места падения кресла Катерины, распустил свой хохолок на голове и гордо пытается завлечь подругу, своим победным клекотом. Воздух уже прогрелся и, от утренней влаги не осталось и следа. Потоки муравьев, сосредоточенно тянут свою добычу в виде кусочков листьев в дырочки, на суглинистой почве, сияющей рыжими проплешинами на кристально белом и чистом песке. Крупный и покрытый волосинками паук, с крестом на спине, медленно и лениво перебирает лапками на своей паутине, растянутой между кустом колючки и свисающей лианой.

Шимпазе весело скачут и верещат на кресле, которое застряло в их гнезде на дереве, обвитом лианами.

Обычное утро в тропических джунглях.

Катерина влезла из под коряги, протирая глаза и щурясь от солнца. Выпрямилась и огляделась. Вид красивого побережья, раскинулся перед ее глазами.

Она потянулась и ойкнула от боли. Некоторые ссадины начали кровоточить. Однако той боли, что охватила ее ночью – не было. Медленно побрела к кромке воды.

Красивый, большой, красный краб, быстро поковылял бочком между мелких камней и исчез в лазурной воде.

Катерина оглянулась.

По берегу протянулись заросли джунглей, среди которых виднелась впадина оврага, из которого она выскочила ночью. Холмы, такие же заросшие как и сам берег, возвышались пологими холмами над полосой джунглей.

Катерина отвернулась и вступила в воду. На глаза попался футляр с мобильным телефоном, висящий на поясном ремешке платья.

Катя трясущимися руками вырвала телефон из футляра и нажала кнопку. Её зрачки расширились.

На экране телефона стоял значок – «батарейка на исходе» и значок «получено сообщение». Катя открыла меню. Буквы заплясали перед глазами:

– «Счастливого пути! Твой Арик!»

Телефон пискнул и умолк. Экран погас.

Катя машинально засунула его обратно в футляр. Туда же последовали и заколка, почему-то оказавшаяся в руке. Машинально поправила волосы и заколола их заколкой.

Опустила руки в воду и стала смывать кровь с плеч и шеи, глотая комки, которые вдруг подкатили к ее горлу. От воды ей стало немного легче. Волны плохих мыслей накатывали на ее мозг, заставляя тело то и дело вздрагивать, то от одного, то от другого ужасного воспоминания.

Она вышла из воды и побрела вдоль берега, машинально обрывая с себя остатки надутного жилета и куски рваного платья. Черные колготки, на одной ноге, оказались совсем разорваны от бедра, до пятки. Она одернула остатки платья, висящего на ней и пошла быстрее. Её глаза устремились на дальний холм, и из них потекли слезы. Неожиданно для себя самой, она вдруг побежала. Туфли одна за другой слетели с ее ног и Катерина рухнула на песок, снова залившись слезами и вздрагивая всем телом от нахлынувших рыданий.

Через несколько минут, её тело, истерзанное последними переживаниями, снова затихло в забытии.

На песок легли длинные тени. Солнце наполовину скрылось за холмами.

Притихли крики птиц и животных в прибрежных джунглях. По песку ползла маленькая черепашка. Она с трудом заползает на руку Кати и перевалилась через нее.

Катерина вздрогнула и проснулась.

Помотала головой, разгоняя остатки сна. Свежая вода, брызнутая из рук на лицо, освежила ее и Катерина почувствовала бодрящий прилив сил.

Осторожно приблизилась к зарослям и вгляделась в чашу. Минутку постояла, обернулась, последний раз взглянула на океан, и, раздвинув руками заросли, вошла в джунгли.

Ветки зарослей, театральным занавесом, сомкнулись за ее спиной. Осторожно ступая голыми ступнями, по сухой листве и сучьям, стала продвигаться в сторону холма, вершина которого, виднелась сквозь густую листву пальм и зарослей, опутанных лианами. Где-то по близости орали обезьяны. Катерина испугнула большую птицу, которая захлопав огромными крыльями, сорвалась с дерева и мгновенно из виду. Проходя сквозь пальмовую рощицу, под ноги ей свалилась куча бананов, и вверху заорала обиженная обезьяна. Катя схватила бананы и стала с жадностью поглощать один за другим. Шимапнзе металась от ствола к стволу и яростно верещала. Катерина погрозила обезьяне кулаком и ступила в заросли.

Следом за ней, на полусогнутых лапах, между пальмами пробежала крупная дикая кошка – рысь. Обезьяны, которые успели спуститься на землю, с гортанными криками, кинулись врассыпную. Рысь даже на них не взглянула, поглощенная преследованием крупной, и медленной дичи.

Перед Катериной возник довольно крутой, каменистый пригорок, края которого скрывались в переплетении колючих зарослей. Катерина вздохнула, отбросила остатки банановых шкурок, и смело стала взбираться по каменистой, крутой стене. Стараясь не обрезать ноги об острые выступы, она взбиралась все выше и выше, не обращая внимания, что творится позади неё. Вершина была уже близко, когда очередной камень, вывернувшись из под ее ступни и резко сорвался вниз, увлекая за собой целую кучу других мелких камней.

На рысь, которая взбиралась по склону быстро и ловко, обрушилась целая лавина мелких и острых камней. Кошка присела, прижавшись брюхом к поверхности, когда крупный осколок, точно попал ей между глаз. Кошка зашипела и сорвалась резким прыжком с почти отвесной стенки пригорка.

Катерина напряглась, ухватила за корень низкорослого кустарника и выпрыгнула на поверхность пригорка. За шумом падающих камней, она не слышала, ни шипенья рыси, и, не видела, какой опасности подвергалась.

Она выпрямилась и огляделась.

Солнце скрылось за холмом, но было еще светло и далеко видно вокруг.

У нее защемило сердце. Вокруг холмов и зарослей, куда хватало глаз – расстилалась голубая, сверкающая поверхность океана. И только на севере, за ее спиной, холмы сливались с небом, и было не понятно – вода там или суша. Поверхность пригорка, упиралась в каменистый, но заросший колючим кустарником, пологий холм, у подножия которого, темной пастью, чернело отверстие пещеры. На вершине холма, стояло одинокое раскидистое дерево с толстым стволом.

Катерина медленно, с опаской подошла к пещере. Та оказалась совсем не страшной и неглубокой. Просто углубление в холме с нависающим сводом. Дно, как и сами стенки, оказались из мягкого песчаника, Катерина потерла пальцами стенку. Образовалась ложбинка и кучка песка на дне. Она горько улыбнулась – вот он «дом родной». Ей что-то почудилось. Катерина прислушалась и ее глаза радостно сверкнули:

«Вода! Это журчит вода! О, Боже! Я спасена?», – она выбежала из пещеры и огляделась. Действительно, край холма, который как ей казался, упирался в заросли, темнел черной полосой. Звук воды раздавался именно оттуда. Катерина бросилась в ту сторону. Стена холма отступила и перед ее глазами открылась райская картинка.

Поверхность холма, резко опускалась вниз зазубренной стенкой, образуя желоб, и снова поднималась, скрываясь в зарослях. По желобу, весело сверкая в лучах заходящего солнца, искрился и журчал небольшой водопад. Вода падала в небольшое озерцо, из которого быстрым,

стремительным ручьем перебегала к краю пригорка, и скрывалась за его кромкой. Катерина подошла к краю кромки и проследила путь воды.

Тут образовался еще один небольшой водопад, который уже, небольшой речкой у подножья пригорка, исчезал в джунглях. Катерина подошла к озерцу и опустила кисть руки в воду. Вода на ощупь была очень холодной и абсолютно прозрачной.

Утолив жажду, катя вернулась к пещере.

Постепенно темнело.

Она подошла к колючим зарослям подножья холма. Наклонилась и рискуя поцарапаться о колючки, с большим усилием вырвала часть куста из грунта. Уберечься не удалось, и, из уколов на предплечьях потекла кровь. Не обращая на нее внимания, она, с остервенением нарвала большую кучу колючего кустарника и загородила им вход в пещеру, оставив для себя узкий проход.

Вернулась к водопаду и смыла кровь. На удивление, ранки быстро, почти мгновенно, перестали кровоточить. Катерина отошла от пещеры, присела под кустик, опорожнилась и зашла в свое убежище, аккуратно, завалив поход колючками.

Устроилась по удобнее и вскоре задремала. В прежней жизни не так часто ей, снились сны. От переживаний последних дней, сон навалился почти мгновенно, с удивительно яркими, цветными картинками, счастливого детства

Глава 15

«Запорожец» отца, въехал с пыльной, поселочной дороги, на асфальт, перед воротами летнего пионерского лагеря. Отец Катерины вышел из машины и подошел к будке дежурного.

– Привет ребятки!

– Здравствуйте, – солидно ответил, белобрысый, двенадцатилетний мальчуган, в красной, пионерской пилотке и галстуке.

– Пожалуйста, позовите мне пионервожатого шестого отряда, – улыбнулся Катин папа..

Мальчик повернулся к девчущке – тоже «дежурившей» на «КП».

– Танька! Подожди здесь, я сбегаю.

Девочка кивнула и вышла из будки.

– Подождите маленько. Сейчас Сашка сбегаёт. Присаживайтесь на лавочку, – девочка указала пальчиком. На скамеечку рядом.

Отец присел и закурил.

Через пять минут подошел пионервожатый. Чернявый парень, лет семнадцати, тоже с красным галстуком на шее

– Здравствуйте! Вы, наверное папа Кати?

Отец поднялся с лавочки и протянул ему руку для рукопожатия.

– Здравствуйте, Да. Я папа Кати Боровик. А где она?

Недалеко раздался радостный, детский вскрик. Пионервожатый и отец, повернули головы к домику, от которого весело подпрыгивая, к отцу бежала Катя.

Она уже повзрослела и вытянулась. Уже наметились мягкие округлости прелестной девичьей фигурки. Отец потрепал по волосам, подбежавшую дочь.

– Ну что стрекоза? Нравится тебе здесь?

– Конечно, папка!

Катя с восторгом, торопясь и захлебываясь, начала рассказывать рассказывает отцу, о прелестях пионерской жизни в лагере.

– Папа! Я научилась ориентироваться в темноте по звездам! Мы ели картошку! Мы ее пекли в костре, папа! Наш пионервожатый, – она посмотрела на стоящего парня, – разжигает вечером костер и мы поем пионерские песни. Папа! Я вместе с моими подружками нашли клад! Это игра. Дима организовал, – она снова с уважением посмотрела на пионервожатого.

Тот смущенно улыбнулся. Катя, не останавливаясь ни на секунду, как сорока, стрекотала дальше:

– Папа! Я бегала с ружьем!! Это такая игра -«Зарница». Там надо уметь ходить по лесу, ориентироваться по компасу. Это так здорово! Папа! Ну что ты молчишь?, – Катя скорчила недовольную гримаску.

– Я слушаю тебя, солнце мое! – он снова ласково погладил ее по голове.

– Папа мы ходим по компасу! Я знаю, как определить где север и юг по деревьям в лесу! Как плохо, что смена скоро кончается папа! Мне здесь так нравится!

Отец повернулся к пионервожатому.

– Дмитрий. Я рад, что дочке тут хорошо. Спасибо вам за заботу.

– Не стоит! Все в порядке. Это наша работа. Катюша очень сообразительная, понятливая и бойкая девочка. Я рад, что ей тоже тут нравится.

Отец вынул из сумки бинокль и компас.

– Катя. Я тут привез для тебя два подарка. Вот посмотри. Это мой бинокль и компас. Это мое, еще со времени службы в армии. Мне эти предметы очень помогли в свое время. Я надеюсь, они пригодятся тебе здесь!

Катя, с круглыми от восторга и восхищения глазами, осторожно взяла подарки в руки, покрутила компас, приложила бинокль к глазам. Отец улыбнулся.

– Ты научишься ими пользоваться. И Дмитрий поможет. Правда Дима?

Тот восторженно закивал.

– Конечно Катюша. Я помогу тебе научиться правильно этим пользоваться...

Отец накиннул лямки сумки на плечо.

– Катюша. Я должен ехать! Дима! Еще раз спасибо за заботу. Извините дела...

Катя уже не слышала. Она крутила в руках свои подарки и что-то весело щебетала, показывая их, набежавшим и восхищенным друзьям.

Отец тихо отошел от толпы детей и сел в автомобиль. «Запорожец» чихнул, завелся, и, стал разворачиваться.

Из толпы детей выскочила Катя.

– Папа! Подожди! Папа!

Отец, махнул ей на прощанье рукой из окошка дверцы, машина спрыгнула на грунтовую дорогу и скрылась, к клубам пыли.

Катя подняла голову. Мимо, на низкой высоте, возбужденно чирикающая на все лады, пролетела стая птиц....

Она проснулась от птичьих, разноголосых криков.

Прелестное утро дикой природы.

Лучи солнца, прорываясь через листву деревьев, яркими пятнами нагревали песчаную почву пещеры. Зеленая ящерка, греясь на солнце, уставилась бусинками своих глаз на Катерину. Катя пошевелилась и встала. Ящерка тотчас скрылась в своей норке у подножья пещеры.

Рулоны колючего кустарника, надежно закрывали вход.

«Хороший заборчик!», – отметила про себя Катерина и посмотрела на свои руки и плечи.

От ран не осталось и следа, кроме нескольких красных точек и полосок. Она осторожно освободила от колючек проход и вышла на площадку перед пещерой.

Солнце уже поднялось над деревьями, и, в просветах между ними, искрилась золотая солнечная дорожка, играя бриллиантовыми отблесками, на лазурной глади океана.

Катерина вздохнула. Она вдруг вспомнила о самолетном кресле, которое ей спасло жизнь и не дало разбиться при падении из самолета. Покачала головой и задумалась:

«Боже! Надо посмотреть кресло... Там ведь была моя сумка рядом. Может она зацепилась? Как я могла забыть про это? Вот дура! Ну, попала я в катастрофу. Не я первая, не я последняя! Главное жива! Не все потеряно, Катенька... Вспомним, вспомним Робинзона и пионерский отряд...»

Первым делом, она решила найти кресло, а потом уже, решать – что делать дальше.

Осторожно, цепляясь за камни, спустилась с пригорка к зарослям джунглей и осмотрелась. Несколько поломанных веток, лоскуток ее платья, повисший на колючке, указали ей путь, откуда она вышла прежде.

Катерину неожиданно охватил тот детский азарт поиска и преследования, который она когда-то проявляла в детстве. Смело ступила в проем зарослей. Глаза и мозг, четко фиксировали ей же о ставленные следы.

«Ага! А вот еще веточка, трава примята. Ты смотри – какая я умная! Лоскуток! Отлично! Ну Катерина – ты молодец! Буду жива – не помру!... Оп-па!...»

На песке, четко отпечатались крупные кошачьи следы. Катерина тревожно осмотрелась.

Никого. Вокруг слышались только далекие крики обезьян и щебетание птиц.

Катерина почти побежала по своим следам и вскоре, выскочила на песок берега. Ей стало легче. Сердце учащенно билось, толи от бега, толи – от страха.

Цепочка ее следов протянулась вдоль берега и снова уходила в джунгли. Катерина, по шиколотку, утопая в теплом, скрипящем, еще не успевшем нагреться на солнце песке, энергично пошла по своим следам. Цепочки мелких отметин на песке, видимо от насекомых, пересекали ее путь во всех направлениях. Вода была довольно далеко. По видимому, это было время отлива.

Она подошла к проему в джунглях, который уходил вглубь острова зеленой впадиной. Огромные, пышные кустарники, оказались кишашими птицами по обе стороны склонов. Цепочки кокосовых пальм, расположились в верхней части поверхности этого проема, похожего на заросший овраг.

Катерина углубилась в туннель из зарослей.

Кресло она нашла быстро, потому как, везде висели обрывки и лоскутки ее платья, когда она ночью, ничего не соображая, бежала к берегу океана.

Кресло по-прежнему висело в хитросплетении лиан.

Вдруг, что то зашелестело над головой Катерины и шлепнулось рядом, с тупым звуком.

Она взглянула вверх. На пальмах, неподалеку, раскачивались несколько обезьян, размахивая руками и устрашающе вереща. Второй кокос упал рядом.

Катерина погрозила обезьянам кулаком. Те заверещали еще громче. Она сдвинула ногой, кокосы в кучку, и, смело полезла на лианы. Обезьяны кинулись в рассыпную.

Катерина, не обращая внимания на крики обезьян, довольно с трудом, подобралась к креслу и осмотрела его. Сумки там не было. Кресло выглядело как кусок разодранного металла, перемешанного с обшивкой. Оно висело, благодаря поясному ремню, пряжка которого, оказалась зажатой двумя жгутами лиан. Катерина уперлась ногами в одну из лиан, схватилась за ствол дерева и напряглась, пытаясь раздвинуть перепутавшиеся, дикие ветви этих зарослей. Пряжка выскользнула и кресло грохнулось на песок, развалившись на куски. Катерину обожгла мысль:

«О, Господи! Как же я весела здесь? Не иначе как, божий ангел охраняет меня!».

Она спустилась вниз и подошла к обломкам.

Задумалась.

Подошла к спинке кресла. Осмотрела ее. Взялась за длинную, с зазубренными острыми краями плоскую железяку, и, стала интенсивно ее раскачивать. Дюралевая железка сопротивлялась недолго, и, вскоре в руках Катерины, оказалось примитивное, блестящее орудие, которое можно было использовать как длинный нож или даже – как оружие. Катерина с гордостью помахала «изделием» в воздухе и уселась рядом с кокосами. Распилить оболочку этим зазубренным инструментом, не составило труда.

Катерина с наслаждением выпила кокосовое молочко и немного погрызла мякоть внутренней ореха. Чувство легкого голода, сразу улетучилось. Обезьяны наверху яростно заверещали. Катерина резво вскочила и со смехом, метнула в них кожей ореха. В ответ шлепнулись еще два небольших кокоса.

Она подошла в обломкам, выбрала небольшие куски железяк, подняла их. Завернула в виде корзинки, то, что осталось от подола платья, и, сложила туда кокосы. Улыбнулась обезьянам и весело зашагала в сторону океана.

Вернувшись в пещеру, отметила – никого из зверья, поблизости не было. Аккуратно сложила принесенное, в углу пещеры. Вышла на площадку. Оглядела окружающие кусты. То что ей нужно, находилось на склоне, повыше пещеры. Она вскарабкалась, и трубила своим «ножом», ветку с пушистого кустарника. Взглянула наверх холма. Там раскинулась широкая, мощная крона одинокого дерева. Отметила про себя:

«Обязательно надо до него добраться и посмотреть – что там делается наверху...»

Спустилась с ходила к водопаду напиться.

Она решила сделать несколько «ходов» к креслу, и перетаскать его все по кускам в пещеру, как когда-то, Робинзон, стаскивал по частям, разбившийся на скалах корабль.

Подняла ветку, и, замечая за собой собственные следы подошла к краю пригорка. Оставила ветку и спустилась к зарослям. В ее руке уже было «оружие» и джунгли, казались ей уже не такими страшными, как были раньше.

Подойдя к креслу, вспугнула целую свору обезьян, найдя на песке еще один приятный подарок – небольшую гроздь спелых бананов, которую не успели утащить с собой шимпанзе. Уселась на корточках возле обломков и внимательно их пересмотрела, ворочая по песку. Вспорола «ножом» мягкую обшивку сиденья. На свет появились длинные пучки стальных тонких проволочек, несколько жгутиков тонкого пластика. Катерина немного потрудилась, учащенно дыша и потея.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.